

Татьяна Михаль

ДВА МАЛЫША,
ЖЕНИХА
*Одна мама-
невеста* ♡

Татьяна Михаль

**Два малыша, два жениха
и одна мама-невеста**

«Татьяна Михаль»

2020

Михаль Т.

Два малыша, два жениха и одна мама-невеста / Т. Михаль —
«Татьяна Михаль», 2020

Меня зовут Анастасия. Вы не поверите, что за история со мной произошла. Она может показаться вам нереальной, из области фантастики, нежели правдой. Меня опоили и обманули. Я умудрилась забеременеть от двух разных мужчин – непростых мужчин. Оба – боссы в компании, которой я работаю самым заурядным сотрудником. Теперь нахожусь в ожидании двух малышей. И не имею никакого представления, КАК сообщить будущим папочкам о скором появлении двух малышей...

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	41
Глава 10	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Татьяна Михаль
Два малыша, два жениха
и одна мама-невеста

Татьяна Михаль

* * *

Часть 1

Глава 1

Наши пути не должны были пересечься. Обычные девушки из далекой провинции вроде меня не встречаются с известными и богатыми, сильными мира сего, о которых простые смертные читают только в модных журналах или видят по телевизору. И уж точно не вступают с ними в близкую интимную связь, тем более, не беременеют и не рожают от них детей.

Обычные – нет.

Но я, как оказалось, не такая. Я необычная. Я редкостная Дура!

Каким-то чудом (а по-другому сие происшествие назвать нельзя) я умудрилась забеременеть от двух мужчин, да еще непростых! Оба боссы в компании, где я работаю обыкновенным сотрудником в отделе закупок.

Первый, Тимур Багратионович Сарбаев, тридцати семи лет от роду, статный брюнет со взглядом свирепого волка, не знающий, что такое улыбка, является заместителем генерального директора и по совместительству его же сыном.

Другой, Дмитрий Станиславович Сталь, тридцати восьми лет от роду – первый помощник великого и ужасного Сарбаева-старшего.

Тимур и Дмитрий в прошлом лучшие друзья, чуть ли не названные братья. Прошли вместе армию, оба начинали работать с самых низов в компании Сарбаева, а сейчас лютые враги, но на людях обязаны терпеть друг друга. Как говорится, бизнес есть бизнес, а за воротами, то есть за дверями компании, они превращаются чуть ли не в бойцовских псов.

Что именно их поссорило настолько сильно, отчего оба готовы вырвать друг другу глотки, в нашей компании никто не знает (не считая их самих, Сарбаева-старшего и ближнего окружения).

И я, самая обычная девушка, уже два года успешно проработавшая в этой «чудесной» компании в отделе закупок, где коллектив состоял из разных видов гадов, вдруг вляпалась по самые уши в такую необыкновенную историю.

Данное событие случилось на корпоративном вечере, где я неожиданно получила сообщение от самого Дмитрия Станиславовича! Как я узнала, что от него? Нет, у меня не было номеров телефонов великих и ужасных. Но в сообщении было написано, от кого оно. Само послание являлось приглашением на приватную аудиенцию на личном этаже Дмитрия. А это аж сорок шестой этаж!

Мы, простые смертные, трудились в поте лица за мониторами модных компьютеров на третьем этаже.

Как вы поняли, каждый этаж соответствовал уровню и положению сотрудника.

Даже корпоративные мероприятия и празднования в компании проходили на разных уровнях и соответственно этажах.

Где мы и где они.

Глав компании я видела воочию за все два года раз пять; очень-очень близко ноль раз; и общалась с ними столько же – ноль раз. Но это не мешало мне знать много разных подробностей из личной и общественной их жизни. Все благодаря моим «любимым» коллегам-гадюкам.

Каждая из них спала и видела, как станет госпожой Сарбаевой – в идеале или, на худой конец, Сталью. А потому девушки со звериным упорством следили за мужчинами, титаническими усилиями извлекали из разных источников любые сведения о них: привычки, любимые вещи, что нравится, что нет, куда ходили, где были, с кем спали и так далее.

Я звезд с неба не хватала, жила себе тихо и спокойно, особо не выделялась. Да чего греха таить, совсем не выделялась. Девушка я хоть и симпатичная, но красавицей меня не назовешь. Тем более, стоило мне один раз увидеть, с какими пассиями встречаются наши brutальные сильные мира сего, я окончательно поняла, что не того поля ягода.

Кстати, мои коллеги-гадюки искренне верили, что краше их нет никого на белом свете, и недоумевали, почему это Тимур и Димитрий сажают в свои дорогие тачки не их и летают на элитные курорты не с ними, красотками неземными, а с молодыми, силиконовыми, длинноногими и получившими первые места в конкурсах мисс «Чего-то там».

Вернемся ко мне, точнее к сообщению, которое я получила. Несколько раз его перечитала и не знала, то ли радоваться, то ли пугаться. С чего это вдруг Димитрий позвал меня к себе? Зачем? Может, хочет что-то предложить? Например, новую должность. Наверное, искал кандидатов, рассматривал сотрудников компании и заострил внимание на мне. А я что? А я ничего. Окончила с золотой медалью школу; экономический факультет университета также покинула с отличием; трудилась верой и правдой в захудалой конторке целых пять лет, получила отличную характеристику и выпорхнула в лучшую жизнь в эту замечательную компанию, которой тоже отдала свои два года, честно выполняя трудовые обязанности за себя и за гадюк. И УРА! Наконец-то справедливость восторжествовала, меня заметили и решили повысить.

Именно такие мысли возникли в моем хмельном мозгу. (Уже потом я узнаю, что девицы из серпентария решили надо мной таким образом подшутить. И что на сорок шестом этаже в тот день кроме обслуживающего персонала никого не должно было быть, и об этом они прекрасно знали. Отправив лживое сообщение, меня опоили чем-то, что в скором времени начало влиять на мое состояние. Гадины хотели запечатлеть меня в неприглядном свете с уборщиками, подговорив одного из них поснимать меня и на фото, и на видео. Только для чего? Я никогда не шла на конфликт с ними. И в соревнованиях за внимание Сарбаева и Сталя не участвовала. Но все равно я этим безмозглым дурам чем-то не угодила.

Только они не учли одного.

В тот день Сарбаева и Сталя не должно было быть в здании компании, но случай распорядился по-иному.

Когда я, уже толком ничего не соображая, поднялась на лифте на долгожданный сорок шестой этаж, мое состояние напоминало эйфорию – хотелось смеяться и одновременно тело безумно желало мужской ласки.

Откуда мне было знать, что Сталь находился в своем кабинете и ожидал прибытия ночной гостьи для снятия напряжения.

Когда я ступила на святая святых – сорок шестой этаж, в мозгу будто вулкан взорвался. Тишина окутала меня бархатом, но в ушах стучали монотонные звуки барабанов. Перед глазами стелилась легкая дымка, ощущения собирались раскаленным пульсирующим сгустком где-то внизу живота, расплываясь и растекаясь горячими реками по всему телу.

Именно так действовало средство, которым меня опоили. Оно вызывало дикое необузданное желание, которому невозможно было сопротивляться. Опыанный мозг взрывался болью, пытаясь вернуть меня в реальность, но возбуждение, возникшее столь стремительно и неожиданно, заглушило головную боль. Думаю, что даже ударюсь я или порежусь в тот момент – не заметила бы.

Я ощутила его спиной – терпкий аромат мужского парфюма, что притягивал меня как магнит, окутывал, словно объятиями.

Я остановилась и глубоко вдохнула, наполняя себя этим потрясающим ароматом, который словно мех, чуть щекоча, скользнул по раскаленной коже.

Едва слышные шаги затихли совсем близко.

Дрогнули губы в слабой хмельной улыбке.

Большие мужские ладони опустились на мои плечи. Было приятно ощущать их тяжесть и тепло.

– Как тебя зовут, милая девочка? – коснулся моего уха хриплый шепот.

Вздрыгнула так, словно меня пронзила молния, и тихо простонала. Невозможный мужской голос, шикарный хриплый баритон принадлежал Димитрию Сталю.

Я медленно обернулась и, находясь в не совсем адекватном состоянии, все равно рассмотрела его. Особенно глаза.

У Него были уставшие глаза...

Очень уставшие, отметила я про себя.

Димитрий окутал взглядом всю меня, с ног до головы.

– Так как же тебя зовут, прелестное создание?

– Настя... – И это мой голос?

Этот осипший, огрубевший голос не мог принадлежать мне. Хотя какая разница?

– Настенька, значит...

Я смотрела на Димитрия, впивалась в него взглядом, пытаюсь охватить его всего, целиком. Высокий рост, широкие плечи, упрямый подбородок, каштановые волосы...

Не дал досмотреть.

– Хорошую девочку в это раз мне прислали. Нравишься...

– Я не...

Не дал сказать, что я не «ночная бабочка».

Прижал к стене и с головой, как в прохладную воду, окунул в собственный запах.

Задыхалась и дышала одновременно, не могла надышаться.

Накрыл губами мои губы... Я впилась пальцами в эти сильные плечи, стаскивая, почти срывая с него пиджак, затем рубашку...

– С ума сойти... Какой же ты красивый... – выдохнула жарко, жадно рассматривая идеальный мужской торс и не понимая, почему брюки до сих пор на нем.

Мужчина ничего не сказал, плавно и бесшумно развернул меня спиной к себе, откинул мои волосы на одно плечо и медленно, как в пытке, расстегнул молнию серебристого коктейльного платья.

Блестящая ткань упала к нашим ногам, и я отдалась во власть безумной эйфории.

Глава 2

Но кто же знал, что принятое мной мощное вещество, стимулирующее влечение, обладает таким долгим и постепенно нарастающим эффектом.

Димитрий помог надеть мне платье и с некоторой брезгливостью заметил:

– Ты наркоманка, что ли? Как же я сразу не понял... Надеюсь, ты ничем не больна?

Язык прилип к небу, голова кружилась, сердце дрожало и стучало где-то в ушах.

Замотала головой.

Димитрий схватил меня за голову, плотно зафиксировал ее в своих руках, повернул на свет, рассматривая мои зрачки, и громко выругался.

– Точно наркоманка!

– Нет... – Я снова мотнула головой, жадно продолжая смотреть на этого мужчину и силой воли подавляя желание вновь накинуться на него.

– Ладно, вот деньги. Можешь идти. – Он сунул мне в ладонь хрустящие бумажки и проводил до лифта.

Зашла в зеркальную коробку, наполненную мелодичной музыкой, медленно обернулась... Димитрий уже уходил прочь, а я последние секунды любовалась его широкой спиной.

Словно в каком-то диком сне, я вышла из здания компании, вдыхая чуть прохладный весенний воздух мегаполиса и продолжая ощущать дикое возбуждение.

(В том состоянии я даже не заметила, что все сотрудники уже давно покинули здание, и дверь на выход открыл сонный охранник).

Я села на ступени, не ощущая холода, наоборот, радуясь прохладе, которая приносила облегчение моей разгоряченной коже, но увы, не гасила внутренний пожар.

Где-то на периферии моего сознания остатки разума возмущались неправильностью совершенного мной поступка, пытаюсь вернуть мне рассудительность, но все было бесполезно... Инстинкты брали верх, и, если бы не затормозивший вдруг прямо у моего носа блестящий черный ягуар, не представляю, куда и с кем меня завело бы это безумие.

Но ягуар остановился. И в нем сидел Тимур Сарбаев.

– С вами все в порядке? – прозвучал мужской голос, не менее приятный, чем у Димитрия, а может даже и более. Или все-таки у Димитрия голос лучше?

– Нет, не в порядке... – произнесла я, поднялась на дрожащие ноги и продолжила: – Не хватает мужской ласки...

Приятная улыбка сменилась в одно мгновение циничной ухмылкой.

– Моя кандидатура устроит?

– Не знаю... – Я пожала плечами.

– Что ж, придется доказать.

Передо мной распахнулась дверь дорогого авто, и я беззаботно погрузилась в роскошный салон, пропитанный невероятными ароматами кожи, дерева, табачного дыма, парфюма, дорогой жизни... Дурманящий калейдоскоп.

Безумие продолжалось всю ночь.

И только ранним утром, проснувшись одна в дорогой гостинице, измученная страстью и пришедшей ей на смену невыносимой головной болью, я в чудовищном страхе поняла, что произошло.

Сознание вернулось, и проклятая память, как самый извращенный палач, преподносила мне кадры прошедшей ночи.

– О боже... – простонала я, закрывая лицо руками и стараясь не разрыдаться в голос.

Всхлипнула и тут же замерла. Я наткнулась взглядом на комод, где чудовищной горкой лежали зелененькие доллары и записка.

На негнущихся ногах подошла к комоду и развернула лист бумаги.

«Спасибо за ночь. И попробуй завтрак».

Лист выпал у меня из рук. Расширенными от ужаса глазами я смотрела на пачку денег, которую мне оставил мой босс за проведенную с ним ночь.

В голове кто-то ехидно рассмеялся. А Димитрий-то заплатил меньше. Либо он жаднее, либо с ним ты поработала хуже.

Ощущая приближение истерики, я быстро натянула на себя одежду, пропахшую вчерашним безумием и сексом, отчего меня затошнило. Но больше меня тошнило от самой себя.

Как же я могла повестись на провокацию с эсэмэской? И зачем я брала бокалы со спиртным из рук этих гадюк? Чем я вообще думала?!

Дура!

Я вызвала такси и, вытирая горькие слезы, позвонила двум лучшим подругам. Сказала, чтобы немедленно ехали ко мне.

Только Уля и Маша могут помочь мне хоть как-то прийти в себя. Мне жизненно необходимо кому-то выговориться, рассказать о случившемся и спросить совета по поводу того, что же делать дальше? Увольняться? Или просто забыть о произошедшем, как о страшном сне, и жить дальше? Не знаю...

И только девчонки могли подсказать, как отплатить сучкам из моего отдела!

За мной пришло такси. На завтрак под укрытыми металлическими колпаками я даже смотреть не стала, а вот доллары забрала. Что с ними делать, решу на совете с подругами. Может, стоит анонимно отправить деньги обоим боссам с припиской, что я благодарна за оказанные ими услуги?

Я истерично засмеялась и, чуть не заревев, покинула номер. Как занавесом, прикрыла лицо длинными темными волосами и пулей вылетела наружу.

Даже на мгновение я не могла представить, что у этой истории будет продолжение длиною в целую жизнь...

Пока ехала в такси, вкратце написала подругам о случившемся, в ответ получила массу смайликов и сообщения, что они уже в пути, летят ко мне.

* * *

– Насть, прекращай сопли распускать, – вздохнула Уля. – Слезами делу не поможешь. Произошло и произошло, отпусти и забудь. А вот драных кошек, которые по ошибке именуются твоими коллегами, проучить нужно обязательно! Я просто уверена, что это их рук дело, ведь ты сама сказала, что они тебе все время совали новые бокалы с шампанским.

Уля грозно потрясла кулаком в воздухе.

– Ты не ищи только отрицательные моменты в этой ситуации, – вставила свое слово Машенька, вечная оптимистка, мама двух сорванцов, лучшая жена в мире и моя вторая подруга. – Посмотри на произошедшее с другой стороны, с хорошей.

Я налила себе еще зеленого чая, вытерла рукавом безразмерной толстовки вновь набравшие слезы и пробубнила:

– Маша, а что тут можно хорошего найти?

Уля криво улыбнулась, откусила овсяное печенье и прочавкала:

– Да, Маш. Мне тоже очень интересно. Хотя... дай угадаю, – она злобно хихикнула и заговорщически произнесла: – Мы устроим темную этим криветкам?

Маша закатила глаза.

– Уля, месть надо готовить основательно и продуманно. И я не ее имела в виду, а вот это...

Маша указала на две стопочки денег от моих боссов.

– Ты же не серьезно? – хлюпнула я носом.

– Почему не серьезно? Очень даже серьезно. – Маша взяла пачечку с долларами и деловито пересчитала. – Ого! Пять тысяч долларов? Не хило ночные девы зарабатывают...

Уля прыснула чаем, разбрызгав его по всему столу.

– Сколько-сколько? – прошептала она и посмотрела на меня с открытым ртом. – А второй сколько заплатил?

– Тридцать тысяч рублей, – рассмеялась Маша. – Поскупился один твой боссик, Настя. Надо бы жалобу ему написать, мол, другой-то вон как оценил мои труды, а вы?

Уля громко ржанула.

Я уронила голову на сложенные руки и промычала:

– Я вас позвала, чтобы услышать слова сочувствия и советы, что мне делать дальше и как жить, а вы тут ржете...

Девочки смолки.

– Настыка, ты на эти деньги сможешь квартиру за полгода вперед оплатить, и еще останется. А боссы твои ведь не знают, что ты работаешь у них. У вас там столько сотрудников, что они вовек тебя не найдут.

– Даже если и найдут, то не узнают, – сказала Уля. – Ты же вчера вон какая красотка была – принарядилась, макияжик, прическа, платье. А на работу ходишь в образе а-ля серая-пресерая мышка.

– Вот и отлично! – улыбнулась Машка. – Они тебя не узнают. Скажу тебе по секрету, у мужиков память короткая на женщин легкого поведения.

– Я не женщина легкого поведения, – обиженно сказала ей.

– Это да! Но они-то не знают, а значит, и не заморачивались, чтобы запоминать тебя. Номерок телефона никто ведь не спрашивал?

– Нет.

– Ну вот и все, – подвела итог Уля.

– Что все? – не поняла я.

– Дальше живи и радуйся. И знаешь что? Купи себе ультрамодные дизайнерские туфли и сумочку, заявись на работу и таинственно так намекни своим мымрам, что это подарок босса. А дальше гримзы сами все додумают...

– Девочки, я не собираюсь эти деньги оставлять себе, – прервала я воодушевившуюся Улю. – Я хочу анонимно их вернуть.

– Обоим? – переспросила Маша.

– Да, – кивнула я.

– Но зачем? – не поняла Уля. – Они пожмут плечами и отдадут эти деньги другой... А ты можешь если не на себя потратить, то хоть в фонд больным детям отправить. Пользы больше будет.

Я замотала головой.

– Нет, это не мои деньги. Если бы я не находилась под воздействием... то никогда не совершила бы то, что совершила. И если я оставлю эти деньги, то сама себе буду противна до конца дней. Это будет значит, что я действительно проститутка!

– Настя, ну что за бред? Никакая ты не проститутка. Вспомни фильм с этой... как ее там звали... Вспомнила, с Еленой Яковлевой! «Интердевочка». Она тоже не проституткой была, вообще в больнице работала, но тем не менее...

– Уля! Я тебя сейчас стукну! – одернула подругу Машка. – Нашла, блин, сравнение.

Уля надула губы и замолчала.

– Не слушай ее, – фыркнула Мария. – Поступай, как считаешь правильным. И знаешь, я даже поддерживаю тебя. Второй твой босс что написал в записке?

– «Спасибо за ночь и попробуй завтрак», – процитировала я.

Маша широко улыбнулась.

– Прекрасно! Пошли ему в конверте деньги с такой же запиской и сэндвич с кофе, пусть подавится.

Уля рассмеялась.

– Представляю, какое у него будет лицо!

Я улыбнулась, потом хихикнула, ну а когда в голос захохотала Машка, я тоже не удержалась.

– И еще... ик! Добавь каждому по десять копеек сверху... ик! И подпиши, что ты благодарна за их труды...

Моя кухня вновь взорвалась нашим громким смехом.

Отсмеявшись и напившись воды, чтобы остановить икоту, Машка спросила:

– Насть, ну а секс-то тебе понравился?

Мои щеки залил яркий румянец, и я утвердительно кивнула.

– А кто был круче? – поинтересовалась неугомонная Уля. – Первый босс или второй?

Маша хихикнула и тоже выжидательно на меня посмотрела.

– Ну-у-у-у... – протянула я, чувствуя, как лицо полыхает огнем смущения и стыда.

– Да ладно тебе! Не красней, все же свои, – улыбнулась Уля. – Я ведь всегда вам рассказывала про своих любовников, начиная с университетской общаги.

– Да, по твоим рассказам можно новую «Камасутру» составить, – хмыкнула Маша и снова вернулась к моим боссам. – Так кто же был лучше?

– Да ладно вам, девочки... – попыталась я отнекаться, но натолкнулась на две пары прищуренных глаза.

Все понятно: пока не расскажу, не отстанут.

– Ладно, ладно. Они оба были хороши, – сказала я.

– Так не бывает, – пожала плечами Уля. – Все равно кто-то должен лидировать.

– Слушай, я была в таком состоянии, что мне, наверное, и бомж показался бы супер-пупер крутым мачо, – пробурчала я в ответ.

– Ну Настя-я-а-а... – протянула приставучая Уля. – Ну расскажи хоть в каких позах, что вы делали...

– Улька! Пошлячка ты! Отстань от Насти, ей и так нелегко. Девочку терзают моральные тараканы, а тут ты еще пристала со своим «расскажи да расскажи».

Я хихикнула в кулачок. Да, Улька она такая, любвеобильная женщина. Верит, что отношения без качественного секса не выстроить, каждый раз ищет себе идеального самца для создания семьи и до сих пор найти такого не может.

– Один момент, – сказала Уля.

Она сходила в прихожую, вернулась с загадочным выражением на лице и положила на стол планшет.

– Насть, я тут, пока ехала к тебе, поискала в интернете фотографии твоих боссов... – Она открыла вкладку, и на планшете появились фото Сарбаева и Сталя. – Так что не заливай тут мне, что они оба были хороши. Они могли быть только великолепны!

Машка взяла планшет, внимательно разглядела двух мужчин и присвистнула.

– Я думала, такие мужики обитают только в женских романах и наших фантазиях. – Она подняла на меня глаза и сказала: – Насть, да ты счастливая женщина, раз была с такими мужчинами! Будет что в старости вспомнить.

– А вот теперь возвращаемся к вопросу о том, как же это было с такими-то мужчинами, а? Я тебе, если честно, даже завидую. Ну расскажи! – Улька даже ладошки в молитвенном жесте сложила.

Машка в этот раз ее поддержала.

– Мне тоже стало очень интересно.

– Такие разговоры вредны для замужней женщины, – хитро улыбаясь, сказала Уля Машке.

– Почему это вредны? Я, может, сейчас как вдохновлюсь, как приеду домой, как закину мужа на плечо...

– И в пещеру утащишь, – закончила за нее Улька.

– Примерно так, – кивнула Маша.

– Правда, девчонки. Все было отлично, только... – Я закусила губу и снова густо покраснела.

– Ну? – подгоняла меня Уля, за что получила локтем в бок от Машки.

– Только мне кажется, что это я их того... – произнесла я скороговоркой.

– Чего того? Убила, что ли? – не поняла Машка.

Зато Уля поняла и загоготала в голос, утирая выступившие от смеха слезы.

– Маш, она имеет в виду, что это не они ее сняли, а она их. То есть она их поимела, а не наоборот.

Все, я сейчас провалюсь сквозь землю от озадаченного взгляда Маши и радостного Ули.

– Ну ничего себе... – сказала Маша. – Ты когда будешь драть шкуру своим гадюкам, узнай у них между прочим, что именно они тебе подлили. Надо будет попробовать это средство, может, тогда мой любимый тоже начнет мне платить такие бабосики...

Уля уже практически сползла на пол от смеха. Машка задумалась, а у меня поднялось настроение.

– Значит, секс был хорош, – подытожила Уля, когда приступы смеха у нее прошли.

Я снова утвердительно кивнула.

– Скажу тебе так, Настя. То, что с тобой произошло, можно даже назвать удачей. Ты познала близость двух классных мужчин. Теперь будет на кого ровняться в поиске избранника.

– Да с таким сравнением она в одиночестве навсегда останется, – сказала Маша.

– А почему бы тебе не пофлиртовать со своими боссами или с одним из них? – выдала «гениальную» идею Уля.

Я в этот момент пила чай и поперхнулась от ее слов.

– Ты с дуба рухнула, что ли? – сердито спросила Маша, похлопывая меня по спине.

– Нет, ты сразу не отменяй этот вариант. Да, моя идея сложная и требует тщательно составленного и продуманного плана...

– Ага, еще скажи – сметы, – добавила Машка.

– И сметы тоже. К таким мужчинам нельзя подкатывать замухрышкой.

– Уль, перестань, – прервала я подругу. – Не стану я к ним лезть. Не нужны мне эти... боссы. У них и без меня хватает «цариц» с готовыми сметами и стратегическими планами по завоеванию неприступных самцов.

– Ну и глупышка ты! – фыркнула Уля и снова посмотрела на фотографии мужчин. – Ну хоть детей от них родить. Смотри, какой идеальный генофонд.

Мы с Машкой засмеялись.

– Ничего смешного не нахожу. Я вам, девочки, так скажу: сейчас поголовно мужчины либо голубые, либо притворяются, что не голубые, но на самом деле голубизна у них присутствует. – Потом Уля указала пальцем на Машку: – Либо женаты, либо импотенты, и, кстати, в таком случае голубые даже предпочтительнее. И среди этого безобразия найти достойного, неженатого и обеспеченного натурала очень сложно.

Теперь мы с Машкой от смеха почти сползли под стол.

– Тебе, Уль, надо было учиться не на юриста, а на психотерапевта.

Да, таковы мои подруги. Но одно хорошо – настроение они мне подняли.

Так и быть, сегодняшнюю субботу и завтрашнее воскресенье я проведу с пользой – обдумаю, как вернуть должок «любимым» коллегам. Я ни на йоту не сомневаюсь, что это было их

идеей – меня опоить, только зачем? С какой целью? И эта дурацкая эсмэска... Ведь ясно как день, что Сталь ждал не меня, а девочку по вызову, а так как явилась я, то и принял меня за ту, которую ждал.

Глава 3

На следующий день, встав ранним утром, я вновь внимательно просмотрела список дел, составленный Ульяной специально для меня.

Она говорила, что списки крайне важны для упрощения жизни: именно с их помощью легче выбрать не только цель, но и путь к ее достижению.

Этот урок Ульяне преподавал бывший (давным-давно бывший) любовник, вечно деловой официант-менеджер-альфонс. Сам он узнал о важности списков на курсах «Как стать успешным», куда записался, чтобы навести мосты к богатым дамочкам или, на худой конец, к любой мало-мальски обеспеченной бабушке.

Из общения с каждым из ухажеров Ульяна старалась почерпнуть что-нибудь полезное. Не будучи отличницей в школе, а потом и в университете, она умела лихо подводить итоги и выделять самое главное благодаря своим мужчинам.

А потом своим опытом она делилась со мной и Машкой. Учила жизни, так сказать.

Понимая мою нынешнюю ситуацию и стресс, который я испытала, Ульяна досконально прописала, что мне нужно сделать к понедельнику и в понедельник.

Первый пункт гласил о том, чтобы я явилась на работу вся из себя деловая, невозмутимая, прекрасно одетая (а не в костюме «серой мышки»), с идеальным маникюром, макияжем и укладкой.

На все вопросы гадюк я должна загадочно улыбаться и отвечать туманно.

Третий пункт велел мне обязательно установить в кабинете диктофон. Когда отлучусь – диктофон запишет, что задумали мои «милые» коллеги.

Под третьим пунктом Уля жирно написала: «Купи диктофон!!!» и поставила много восклицательных знаков.

Потом, исходя из того, что узнаю, будем с подругами составлять план мести.

Четвертый пункт: отослать боссам деньги и обязательно вложить по десять копеек сверху и записки о благодарности за оказанные ими услуги. Также приписать, что они справились неплохо.

На этом месте я вновь хихикнула. Вот бы запечатлеть их лица в тот момент, когда они будут читать мое послание и осознавать его смысл.

Пятый пункт – посетить врача на предмет подарков Венеры. Очень надеюсь, что эти двое меня ничем не заразили!

И последний, шестой пункт – обязательно держать в курсе всех событий любимых и неповторимых подружек.

Я вышла на балкон и поежилась от весенней прохлады. Улыбнулась открывшемуся виду. Рассветное солнце низко висело над Москвой, золотя окна небоскребов. Захватывающее зрелище!

Несмотря на то, что район, где я жила, был непрестижным, удаленным от центра, мне нравилось здесь. У меня была собственная квартира в высотке (правда выплачивать ипотеку предстояло чуть ли не до конца жизни), и я очень гордилась данным фактом. В смысле не ипотекой, а квартирой.

Взглянула на часы: почти десять утра! Пора ехать за покупками, чтобы завтра выглядеть совершенством, а потом обязательно нужно сделать отчет по закупкам за прошлый квартал, который мои «любимые» стервы очень хотели сделать сами, но я то прекрасно знаю, что они обязательно бы его «запорили», а я как ответственный кадр не могла допустить, чтобы моему отделу вынесли выговор. Коллег мне жалко не было, а вот себя – очень даже. Ведь моим начальникам неинтересно, что в компании есть сотрудники-бестолочи. Они считают, что отделы должны работать командой и отвечать командой. В моем отделе командой была я. В

единственном лице. Я тащила на себе всю работу, как самая настоящая дура, но что поделывать, жаловаться на кого-то я не привыкла. Пыталась несколько раз приструнить коллег и заставить работать, но услышала только дружный издевательский смех. В общем, практически работала я одна. Может быть, так бы и дальше происходило, не устрой гадюки мне сюрприз. Но теперь все, баста. Надоело. Пора менять жизнь к лучшему, записать разговоры этих стерв и идти к начальству. И, слава богу, что мне не нужно идти к боссам! Моими непосредственными начальниками были люди попроще.

Я сытно позавтракала и отправилась в путь.

* * *

Почти час ночи.

От усталости цифры на экране компьютера расплывались у меня перед глазами, превращаясь в черные кляксы. Мне хотелось плакать, но слез как назло не было. Я мрачно закрыла все программы и захлопнула ноутбук.

Ошеломленно выдохнула.

– Неужели они знали, что я все пойму? – малодушно спросила саму себя. – Надо было вместо вечеринки на работе засесть в пятницу за отчет!

Сомнений быть не могло: мои коллеги крали у компании большие суммы через подставные фирмы и подставные тендеры закупок!

– С ума сойти... – произнесла я в пустоту, осмысливая то, что узнала.

Вот почему эти стервы так жаждали сами сделать отчет! Но, зная безалаберность своих коллег, я не могла этого допустить, вот они и устроили мне в пятницу вечер приключений. Наверняка собирались потом шантажировать, чтобы я молчала.

Блин! Нужно завтра с утра мчаться к руководству и докладывать о том, что у меня под носом мои же коллеги обокрали компанию почти на пятьсот тысяч долларов! Для меня сумма космическая, а в масштабах компании – мизерная. Никто бы не заметил. Они бы сделали «правильный» отчет, и все – дело в шляпе. Никто и никогда об этом не узнал бы, но тут появилась небольшая, хотя нет, большая проблема в виде меня – дотошной и придирчивой к мелочам.

Наверняка эту аферу задумала и организовала Людмила, моя заместительница. Целеустремленная и всегда уверенная в себе. Впрочем, у всех в отделе был доступ к базе данных.

Черт! Ну и засада.

Решено, доложу обо всем начальству.

Я заходила по комнате туда-сюда, размышляя.

Нет, сначала подложу диктофон своим коллегам-воришкам. Нужно иметь доказательства, что это их рук дело. Не хватало, чтобы и меня в их воровские ряды записали. А уже потом пойду к начальству.

Так, но тогда мне нужно сделать новый «левый» отчет для своих коллег и прикинутся шлангом, будто я ничего не нашла и не поняла.

Черт! А это значит, что сна мне сегодня не видать.

* * *

Урвать несколько часов сна мне все-таки удалось, правда организм сопротивлялся и требовал продолжить отдых, но я была неумолима и заставила себя выбраться из теплой уютной постели и начать сборы согласно списку Ульяны.

Контрастный душ взбодрил мгновенно, а финальные ледяные струи помогли мне проснуться окончательно.

После водных процедур я поставила вариться кофе и подошла к панорамному окну. На деревьях виднелись первые зеленые листочки. Весна всегда привносит в жизнь тепло и новые надежды после безликой холодной зимы. Может, для меня тоже пришло время перемен? Пора посмотреть правде в глаза. Хватит разрешать кому-либо садиться себе на шею.

Я широко улыбнулась. Все у меня будет хорошо! Разоблачу команду воришек, и мне сразу предложат повышение и прибавку к зарплате! Эх, заживу тогда...

Вдруг вспомнила пятничный вечер и то, как провела его в объятиях обоих боссов. Сразу стало жарко и стыдно. Но зачем от себя-то скрывать – я бы с удовольствием повторила этот опыт, только не в качестве опьяненной дурочки, которую приняли за даму легкого поведения, а в качестве любимой и желанной женщины.

Да-а-а... Права Машка. После таких самцов даже жалкое их подобие мне вряд ли удастся найти.

Вздыхнула и, прогнав мысли о недоступных мне мужчинах, села пить кофе и одновременно распаковывать новую косметику.

Глава 4

Сердце отбивало непривычный для меня сумасшедший ритм. Я жутко волновалась и нервничала, но внешне ни жестом, ни чем другим не выдавала своего волнения.

Сегодняшний образ для меня был непривычен, дерзок, слишком ярок и говорил сам за себя – *femme fatale*. Но то был лишь образ, в душе я совсем не такая. Такого типажа скорее моя подруг Ульяна, нежели я. Но, тем не менее, отступить было поздно, хотя я тысячу раз уже пожалела, что так вырядилась.

Передавая курьеру заветные конверты, я несколько раз поймала на себе жадные взгляды сотрудников-мужчин и завистливые – женщин.

В курьерской компании на сегодня обеспечены разговоры. Безусловно. Вряд ли к ним каждый день приходят дамочки в таком роковом образе.

И наконец, за десять минут до начала рабочего дня, я вошла в стильный офис компании, ставший уже родным.

Как в замедленной съемке наблюдала я заинтересованные взгляды встречающихся мне сотрудников, но продолжала высоко держать голову, плавно, от бедра шагая по-кошачьи (узкая юбка по-другому не позволяла идти, так что знайте, как добиться такого эффекта – купите узенькую юбку и дело в шляпе).

Все было ничего – довольно приятно ловить восхищенные взгляды, приветствия и пожелания удачного дня и недели, пока я не увидела, как из лифта, к которому направлялась вместе с другими сотрудниками, вышел сам Сарбаев-младший!

Что он тут забыл в такую рань?!

Его белоснежная дизайнерская рубашка была расстегнута на верхние пуговицы, и я бесовестно посмотрела на завитки темных волос на его груди.

Черт...

Пальцы тут же зазудели, так как в памяти были еще свежи воспоминания... У него такое тело...

Меня охватило желание, такое же безумное, как в тот вечер.

Мне бы опустить глаза, отвернуться, но я как замороженная устремила взгляд на него. И досмотрелась! Наши глаза встретились. Его идеально очерченные губы тронула легкая усмешка, но черные как ночь глаза остались холодными.

Он прошел мимо меня и не сказал ни слова.

Узнал? Не узнал?

Весь мой боевой настрой полетел коту под хвост...

Сарбаев

– Тимур, ты уже в офисе? – раздался в телефонной трубке хриплый прокуренный голос моего отца.

– Да, – был мой короткий ответ.

– Тогда срочно езжай в аэропорт. Немцы прилетели на два часа раньше. Ты территориально ближе. Я к этому времени вместе с Димой уже буду в офисе. Понял меня?

Скривился при упоминании Сталя и довольно резко ответил отцу:

– Понял, уже выезжаю.

Отключил связь и, набросив пиджак, направился к выходу.

Это просто удача, что я оказался в офисе ни свет ни заря.

Двери лифта распахнулись, являя моему взору толпу сотрудников, спешащих на свои рабочие места, как вдруг...

Словно в лучших традициях старого кино, где главенствовала мафия, а мир был погружен в пучину разврата, лжи и грязных денег, в поле зрения попала Она. Среди взмокших безликих людей – свежая, безупречная, с изысканным тонким шлейфом духов, в откровенно облегающем черном костюме... Юбка ниже колен не скрывала стройных длинных ножек, а вырез жакета приковывал внимание к заманчивой ложбинке в глубине декольте. Кроме наручных часов я не заметил на ней никаких украшений, зато заметил бархатистую кожу и темные блестящие локоны... Интересно, на ощупь они такие же гладкие, как и на вид?

Она смотрела на меня с удивлением и, что сразу стало для меня явным, – с желанием.

Отбросив рамки приличий, я взглядом попытался ее раздеть.

Приятно было наблюдать, как розовеют ее щеки.

Хмыкнул. Да, крошка, прекрасно знаю, что я хорош.

Прошел мимо и незаметно вдохнул аромат ее духов – Dior. Неплохо, но такая девушка заслуживает эксклюзивных ароматов.

Жаль, что я спешу и жаль, что раньше не замечал в своей компании такую красотку.

Интересно, давно она работает и на какой должности?

Судя по толпе сотрудников – она снизу. Нужно узнать про нее. Не дело, что такая красавица «пылится» на нижних этажах.

* * *

Я максимально постаралась выкинуть из головы мысли о Сарбаеве-младшем и сосредоточиться на действительно важном, а именно – не вызвать подозрений у коллег, сделать вид, будто не знаю ничего о том, что на самом деле знаю.

Шагая по этажу в направлении своего отдела, я уже мысленно выстроила стратегию нейтрального поведения. И честно скажу, даже немного успокоилась. Совсем чуть-чуть. Наверное. А может, и нет.

Вдох-выдох...

И снова эти лица. Правда сегодня они вытянуты от удивления.

– Белова?

– Неужели наша незаметная старая дева наконец-то стала женщиной?

– Ох, Белова...

– Смотрите, на ней что, туфли Prada?

– Уверена, что это подделка.

– Согласна с тобой, дорогая...

– А как наша тихоня провела ночь пятницы?

На меня сыпались и сыпались насмешливые, удивленные, но, несомненно, завистливые вопросы, а я сумела-таки удержать лицо и гордо продефилировать до своего рабочего места. Не расплакалась, не сказала никому ни единого грубого слова (за мной в принципе этого никогда не наблюдалось).

Демонстративно не замечала вытянутые рожи коллег, вынула «правильный» отчет и положила его на стол Людмилы.

– Перепроверь данные, если все верно, то можешь сдавать его.

Настоящий отчет с разоблачением находился у меня в сумке.

Рабочий день начался с кофе, чая и разговоров о корпоративе. На меня коллеги косились, иногда понижали голос и перешептывались заговорщически. Пару раз я даже услышала свою фамилию и поняла, что пора включать диктофон и записывать на этих гадюк компромат.

Диктофон был на липучке, и я незаметно прикрепила его к обратной стороне стола.

Также незаметно набрала на своем телефоне свой же рабочий номер.

Зазвонил телефон, и я с умным видом ответила:

– Отдел закупок. Белова Анастасия. Слушаю вас.

Коллеги притихли. Я сделала озабоченный вид и сказала:

– Хорошо, сейчас спущусь.

На диктофоне нажала на кнопку записи и как бы между прочим сказала гадюкам:

– Если будут спрашивать, скажите, что меня не будет минут десять-пятнадцать.

Коллеги согласно кивнули, и по блеску их глаз было заметно, что после моего ухода они начнут перебивать мне косточки.

Надеюсь, пятнадцати минут им хватит, чтобы рассказать всю правду-матку.

Я вышла из кабинета и только тогда смогла перевести дыхание.

Посмотрела на свои дрожащие руки и решила, что порция крепкого кофе мне сейчас ой как не помешает.

* * *

Двадцать минут спустя.

Решила дать «девочкам» побольше времени на обсуждение своих планов и вернулась на пять минут позже.

Судя по тому, какие они были притихшие и довольные, я смело сделала выводы, что они успели все-все обсудить. Что ж, теперь бы дотерпеть до того момента, когда можно будет так же незаметно убрать диктофон и прослушать запись.

А еще меня очень волновала мысль о боссах. Конверты им должны доставить сразу после обеда, в то время, когда они точно будут находиться на своих местах.

Ох. Ну и денек у меня сегодня. Если переживу его, то буду вправе считать себя везучей женщиной.

А вечером мне обязательно нужно будет принять расслабляющую ванну.

Мозг тут же нарисовал картину, как я медленно сбрасываю с себя шелковый халат (которого у меня и в помине нет), окунаюсь в приятную ласковую воду, наполненную белой ароматной пеной, и ко мне с двух сторон подходят Сарбаев и Сталь...

– Вот черт... – тихо выругалась вслух.

Тряхнула головой и приложила к заалевшим щекам ладони.

Может, препарат еще действует? Так сказать, не весь вышел из организма. Хотя вряд ли. Просто кое-кто впервые в жизни познал настоящую страсть.

Попыталась сосредоточиться на цифрах и на работе в целом. Даже немного получилось. Работа затянула до того момента, когда ко мне подошла Людмила и с милой улыбкой кобры елевым голосом пропела:

– Отчет идеален, Белова. Все верно.

Она положила его мне на стол.

– Занесешь начальству?

О как! Любопытно.

– Почему я? – спросила ее.

Отчеты всегда сдавала Людмила или ее помощницы, но не я.

Однозначно хотят подставить.

Я сглотнула вязкую слюну и кивнула.

– Ладно. Занесу после обеда.

Людмила довольно улыбнулась и, окинув меня оценивающим взглядом, сказала:

– А ты сегодня очень недурно выглядишь. Для кого-то принарядилась?

Я фыркнула про себя, но ответила:

– Все может быть.

Людмила скривила рот-бантик и, тряхнув пергидрольной гривой, пошла к своему столу.

Я еще немного поработала, а потом нарочно уронила ручку под стол. Полезла за ней и быстро отцепила диктофон. Нажала на клавишу «стоп» и убрала его в заранее раскрытую сумку.

Кто бы знал, какой я испытывала при всем этом стресс! Не представляю, как работают шпионы. Однозначно, для этого нужно иметь определенный талант и стальные нервы.

До самого обеда я сидела на рабочем месте как на иголках. Естественно работа не клеилась. На звонки из других отделов я отвечала невпопад и рассеянно.

Я постоянно косилась на часы и не понимала, почему время тянется так медленно. Но все когда-нибудь кончается. Время обеда наступило. А значит, я могу пойти в женскую уборную и спокойно прослушать запись (кстати, в комплекте с диктофоном шли наушники).

Коллеги стайкой собрались ровно в двенадцать у дверей, чтобы пойти в кафе на втором этаже, потом сгрудились с парнями из IT-отдела возле лифта, что-то бурно и весело обсуждая. А я, стараясь вести себя непринужденно, направилась в уборную.

Заперлась в одной из кабинок, села на белую крышку унитаза, в нетерпении подрагивающими пальцами сунула в уши черные таблетки наушников и нажала на «Play».

– Ты видела ее наряд?

– Юбка просто бомба. Девочки, в такой юбке можно кого угодно соблазнить...

– А что там Серега тебе сказал насчет пятницы? Почему у него ничего не вышло?

– Сталь, оказывается, был у себя в кабинете и всех прогнал.

– А Белова что?

– Что, что? Откуда мне знать?

– Леха сказал, что эсэмэску она точно получила. Он даже видел, как она вошла в лифт.

– Жалко, что Сталь был у себя.

– Да. Серега сказал, что парни сильно расстроились. Они были настроены повеселиться с ней.

– Такие бы фотки и видео получились... И правда, жаль, что все провалилось.

– Да не провалилось ничего! Она отчет вон сделала и даже ничего не заметила!

– Я, честно говоря, была о ней более высокого мнения, но нам же на руку, что Белова ничего не заподозрила.

– Люд, только ты сама лично отчет не сдавай. Буров мне сказал, чтоб мы особо не светились.

– Так он все-таки в деле?

– Да, девочки, Буров оказался адекватным начальником, он прикроет нас. Подпись о сдаче отчета поставит Белова и будет за него отвечать. Потом Сережка немного помучит с ее компьютером, и дело в шляпе! Все будет указывать на нее.

– Слушайте, а камеры видеонаблюдения когда собираются на нашем этаже поставить?

– В конце этого месяца. Поэтому нам нужно поторопиться с выводом денег.

– А Буров точно нас не подставит и не сдаст?

– Нет, я в нем уверена. Ему тоже надоело пахать за зарплату.

– Откуда такая уверенность, Люд?

– Ксюха, я просто умею вести переговоры с мужчинами.

– Тогда вообще все прекрасно!

– Я уже вижу, как буду отдыхать на Бора-Бора в обществе смуглых красавцев на яхте и пить самое дорогое шампанское...

– Дура! Сколько раз тебе говорить, что, после того как деньги разделим, надо будет на пару лет притихнуть и деньги нигде не светить! Пусть сначала Белову определят в соответствующее место, а уже потом будем по очереди увольняться и начинать тратить честно заработанное.

– Светка, ты голова!

– Эх, девоньки! Пару годиков потерпим, а потом как заживем! Не жизнь у нас будет, а сказка.

– Повезло нам, что в отделе работает такая дура, как Белова.

– Да, Буров тоже отметил ее наивность. Представляете, он даже сказал, что ему, цитирую: «Немного жаль девочку».

Апогеем этого кошмара стал дружный смех моих коллег.

Дальше пошли разговоры о работе и местные сплетни, потом я услышала свой голос и отключила диктофон.

Меня всю колотило как в ознобе. В носу щекотало, а глаза жгло от слез, которые уже были готовы сорваться крупными горячими каплями вниз.

В животе образовался неприятный тугой комок страха.

Я действительно дура, раз не замечала у себя под носом того, что со мной работают не просто гадюки, а настоящие твари.

О боже, еще и начальник замешан в их афере! Если бы они не произнесли его имени, то я понесла бы эту запись Бурову Михаилу Игнатьевичу и была бы уверена в том, что он разоблачит этих стерв! Мне даже страшно представить, что случилось бы. Наверное, он уничтожил бы запись, поставил в известность всех замешанных в этом деле и они всей гурьбой свалили бы на меня это дерь...

Ясно одно: идти к начальнику я не могу.

Но и оставлять это дело просто так не имею права, иначе действительно окажусь в местах не столь отдаленных. Буров хоть и не главный начальник, но связей у него полно.

Остается только один путь: идти со всеми своими доказательствами к главе компании – Сарбаеву Багратиону Тамерлановичу. Либо, подсказало мне подсознание, к Сарбаеву-младшему или Сталю.

– Какая дура! – прошипела я в сердцах.

Зачем я отослала им конверты? Нельзя было слушать Машку с Улькой. Но с другой стороны, Сарбаев меня, кажется, не узнал. Может, и Сталь не узнает?

Но что же мне все-таки делать?

Перво-наперво нужно позвонить секретарю Сарбаева-старшего.

Хозяин компании принимает даже сотрудников только по предварительной записи. И просто так я к нему заявиться не смогу.

Я вытерла бумажными салфетками слезы. Дождалась, когда останусь в уборной одна, и только тогда набрала номер секретаря Сарбаева.

– Приемная, – раздался приятный низкий голос Аллы Семеновны. Эта женщина верой и правдой служит у Сарбаева с момента становления компании. По слухам она вместе с мужем вхожа в ближнее окружение Сарбаева и как настоящий Цербер охраняет своего босса.

– Алла Семеновна, добрый день. Беспокоит Белова Анастасия из отдела закупок.

– Вы хотите записаться на прием? – тут же перешла она к делу.

– Да, да, да, – как молитву проговорила я.

– Свободное время есть двадцать седьмого июля между часом тридцатью и часом пятьюдесятью, – огорошила она меня.

– Подождите... Но это же через четыре месяца! – в моем голосе появилась паника.

– Послушайте, милочка из отдела закупок, господин Сарбаев занятой человек, и каждая минута его времени посвящена либо работе, либо... работе. Так вас записывать?

– Этот вопрос очень важный, Алла Семеновна. Вопрос касается всей компании и... и меня, в частности, – произнесла я с надеждой.

– К господину Сарбаеву всегда приходят с важными вопросами. Вы не одна такая. К сожалению, другого времени нет. Если вопрос крайне важен и касается компании, то идите

в отдел службы безопасности или запишитесь к господину Сталю Димитрию Станиславовичу или Сарбаеву Тимуру Багратионовичу. Так что вы решили?

– Спасибо, я подумаю.

И что мне делать? Ясно одно, медлить нельзя.

Глава 5

Сарбаев

Немцы «вынесли мозг» моему отцу, мне и даже вечно ледяному и невозмутимому Сталю. Их чрезмерная дотошность порой вызывала нервный тик, но контракт, который мы все-таки заключили, принесет компании огромную прибыль.

Я вернулся к себе в кабинет и разрешил своему бестолковому секретарю Павлу принести мне кофе.

Нужно менять помощника. Этот меня до безумия раздражает.

Неестественный, жеманный, пустой и глупый. Один-единственный плюс – вопросов не задает и на шею не вешается. Но минусов больше.

Попрошу Семеновну найти мне секретаря наподобие ее самой.

Только растекся по креслу и расслабил на шее галстук, как вошел Павел. Впереди себя он катил сервировочный столик. На столике стояла чашка кофе, лежал пухлый желтый конверт формата А-4 и стояла коробка.

– Курьер оставил для вас конверт с коробкой на пункте охраны, но курьера не пропустили. Я все забрал, – отчитался секретарь.

Махнул ему рукой. Парень поставил передо мной чашку с кофе, положил конверт и поставил коробку на мой стол. После чего вместе со столиком быстро удалился.

Я лениво сделал глоток и поморщился. Еще один большой минус Павла – мерзкий кофе! Он совершенно не умеет его варить.

Отодвинул чашку с темной бурдой и взял в руки конверт. Удивился отсутствию обратного адреса. Острым серебряным ножом для писем вскрыл конверт и...

– Это еще что такое?!

На стол высыпались доллары, записка и... десять копеек.

Я поднял небольшой клочок бумаги и не поверил своим глазам.

«Спасибо за ночь. И попробуй обед».

– Ах ты сучка...

Резким движением без ножа я разорвал коробку. Моему взгляду предстал стакан с остывшим кофе и сэндвич.

Я нажал на кнопку селектора и заорал:

– Где этот курьер?!

– Ти...ти...мур Багра...ра...тионович, сейчас все выясню, – испуганно, однако без лишних вопросов проблеял Павел.

Как бы он в штаны не наложил.

Черт! Я был в бешенстве.

Мысли заработали как шестеренки, версии крутились одна за другой.

Кто такая? Кто подослал? Для каких целей?

Никто и никогда не смеет мне так хамить, так меня унижать!

Дрянь! Ей что, мало показалось, раз вернула деньги с издевкой? Или... Да не может быть! Я не мог не понравиться ей. Наоборот, было ощущение, что это не я ее, а она меня...

Десять копеек! Она что, ТАК меня оценила?

– Твою мать! – рявкнул я во весь голос.

За свои удовольствия я всегда плачу сам. Чувствую удовлетворение и знаю, что Я хозяин своей жизни! Что хочу, имею или, кого хочу, имею, но не наоборот!

Вылетел в приемную и заорал на секретаря:

– Что узнал?!

– Ох...храна сказа...за...ла, что по камерам вы...я...снят, кто такой, и... и потом вы... вы...числят, из какой он курьерской службы.

Вернулся обратно, заперся в кабинете, открыл бар и налил себе полный стакан виски.

Поставил его на стол и пересчитал деньги.

Все вернула.

– Сногшибательная тварь, самка с юмором, похотливая проститутка! – рявкнул я и засмеялся. – Да, детка, ты настоящая мисс Оригинальность! Но я найду тебя, девочка. За десять копеек придется ответить...

Набрал номер охраны.

– Это Сарбаев.

– Узнал вас, Тимур Багратионович, – раздалось в ответ.

– Мне нужна видеозапись с камер наблюдения у главного входа в здание за вечер пятницы. И быстро!

– Понял. Сейчас скину с сервера, и в течение часа запись будет у вас.

Я оскалился как зверь, ощутивший в крови всплеск адреналина перед началом занимательной охоты.

Сталь

– Димитрий Станиславович, вам принесли письмо. Но пункт охраны не пропускает курьера, – доложила моя секретарша голосом, от которого хочется заткнуть уши или, лучше, заткнуть ее саму. Визг сирен и то приятнее для слуха, чем голос моей секретарши Ольги.

– Так сходи и забери его, – распорядился я довольно грубо.

Приложил пальцы к вискам и помассировал. Голова болела с самого утра. Проклятое ранение во время службы не давало покоя, когда менялась погода.

Значит, завтра будет дождь.

Выпил уже третью за день обезболивающую таблетку и прикрыл глаза.

Не знаю, сколько я просидел в кресле с закрытыми глазами, но вывел меня из состояния покоя стук в дверь и голос Ольги.

– Можно войти?

На Ольгу мне грех жаловаться – умная замужняя девушка, исполнительная, но этот голос перечеркивает все ее положительные качества. Она работает всего два месяца, а я уже не переношу ее на дух. Жалею, что предыдущая секретарша уволилась и переехала жить в Израиль к своей дочери. Лучше ее я еще никого не нашел. Лишь Ольга подходила по всем критериям, но я никогда не думал, что чей-то голос станет проблемой.

– Входи.

Ольга вошла и деловито опустила передо мной тонкий конверт.

– Что-нибудь еще нужно, Димитрий Станиславович?

Да! Предлагаю перейти на язык глухонемых!

– Нет, можешь идти.

Девушка закрыла за собой дверь, а я с недоумением посмотрел на конверт.

Без обратного адреса? Что-то новенькое.

Вскрыл конверт.

– Не понял...

Это еще что за сюрпризы?

Я был в растерянности. Проститутка вернула деньги? Да еще заплатила мне... десять копеек?

Записка гласила: «Хороший мальчик. Было неплохо».

Так, я не понял, меня что, та девка приняла за call boy?

Нет, не может быть. Это же совсем печаль, если проститутка вернула деньги да еще с тонким намеком на мою мужскую несостоятельность!

Я резко встал, кресло от моего движения отъехало и ударилось о стену.

Открыл телефонную книгу в своем мобильном и нажал на вызов.

– Дмитрий Станиславович, как я рад вас слышать!

– Артем, ты мне говорил, что отвечаешь за своих... работников.

– Э-э-э... все верно, Дмитрий Станисл...

– Тогда какого черта твоя девка, которую ты прислал мне в пятницу, возвращает назад деньги?! – Про записку и десять копеек я умолчал.

– К...какая девка? Моя девочка не попала к вам в пятницу. Ее не пустила охрана. Сказали, что вас нет на месте. Она уехала. А позвонить я вам не мог, потому что вы всегда звоните мне со скрытого номера.

– Что? Как не попала? А кто же тогда...

– Не знаю, – ответил руководитель «модельного» агентства.

Я не стал продолжать разговор и отключил связь.

– Та-а-к... очень интересно.

А потом я забеспокоился.

Артему Студневу я доверял. Его девочки были проверены вдоль и поперек. Стерильнее его «моделей», наверное, были только доктора в операционной. Артем знает, что я терпеть не могу презервативы, и присылает ко мне «чистых» и с защитой от беременности девочек.

А теперь выясняется, что я провел вечер неизвестно с кем.

Нет, я этого так не оставлю. Никто не смеет бросать мне в лицо деньги и так изощренно упрекать в отсутствии мужской силы.

Набрал номер охраны.

– Это Сталь.

– Узнал вас, Дмитрий Станиславович, – раздался в ответ голос охранника.

– Скажи-ка, в пятницу вечером твоя смена была?

– Нет, Дмитрий Станиславович, не моя.

– Кто дежурил?

– А парниша был один, из новеньких, но он уже уволился.

– Как интересно. Скажи, насколько мне известно, наши видеорекамеры снимают в хорошем качестве и в темноте?

– Да, Дмитрий Станиславович. Такое качество только у нас и в Кремле, наверное.

– Прекрасно. Тогда будь добр, сделай мне копии видеозаписи за вечер пятницы с сорок шестого этажа и с улицы у центрального входа.

– Понял вас. А Тимур Багратионович ничего про сорок шестой этаж не говорил. Ему тоже эту запись предоставить?

– О чем ты?

– Так, десять минут назад звонил Тимур Багратионович и требовал запись за вечер пятницы с улицы у центрального входа.

Все интереснее и интереснее. Не удивлюсь, если девушку мне подослал Сарбаев. Что этому недоумку понадобилось?

– Нет, ему запись с сорок шестого этажа не нужна.

– Понял вас. Через час записи будут у вас.

Я вернулся в кресло и задумчиво посмотрел на деньги. Точно Сарбаев замешан. Ни одна здравомыслящая девица не откажется от денег, кем бы она ни была. Хотя та, насколько помню, похожа была на наркоманку и явно страдала от нимфомании.

Черт!

Глава 6

Мысли трусливо разбегались в разные стороны, в животе рос тугой комок страха, даже ужаса, и я чуть было не рванула обратно, но лифт радушно распахнул свои стальные объятия, и, пока окончательно не передумала, я сделала шаг вперед.

Со мной в лифте ехал пожилой, но пребывающий в отличной форме охранник. Звали его Сан Саныч. Он все два года, что я здесь работаю, через день дежурит на проходной.

– Ох, какая красота! – улыбнулся он, рассматривая меня.

– Спасибо, – ответила я скромно и хотела нажать на кнопку сорок шестого этажа, но замерла с поднятой рукой, так как нужная кнопка уже горела красным.

– Вы тоже к начальству? – спросила Сан Саныча.

– К ним, роденьким. А ты к кому, Сталю или Сарбаеву?

Хороший вопрос. Если честно, еще не решила.

Очевидно, работа мыслей отразилась на моем лице, и он решил мне помочь.

– Вижу, дилемма, да? Тогда держи, занеси это Сарбаеву. Он очень ждет.

Сан Саныч протянул мне флешку.

На автомате схватила черную пластиковую флешку, а потом, спохватившись, поинтересовалась:

– А что на ней?

Он пожал плечами.

– Записи с видеокамер.

Охохонюшки... Уж не по мою ли душу собраны записи?

Громко сглотнула и полными ужаса глазами взглянула на охранника.

– А сами вы отчего не занесете?

– Дык Сарбаев и Сталь оба запросили записи. А раз ты тоже на их этаж поднимаешься...

Ты что, боишься?

– Немного, – криво улыбнулась.

– Не трусь. Он не кусается, а коли обидит, скажи мне и я не погляжу, что начальник, вмиг яйца откручу!

Я тихо засмеялась. Хороший он, этот Сан Саныч. Характером очень похож на моего отца. Тот тоже готов за меня любому хозяйству открутить и отстрелить.

И вот раздался звук, оповещающий о прибытии лифта на нужный этаж. Двери услужливо раздвинулись, и мы оба покинули лифт.

Сан Саныч пошел направо, а мне суждено было идти налево. Как же двусмысленно это звучит.

Каждый шаг, приближающий меня к начальству, был сделан с титаническим усилием. Ноги категорически отказывались меня туда нести, словно мне предстояло зайти в клетку с тигром.

Почти до хруста сжала флешку, стиснула в другой руке ручки от сумки, где находились мой отчет и диктофон. И, собрав волю в кулак, в предобморочном состоянии вошла в приемную Сарбаева.

– Здравствуйте, – пискнула я. – Мне нужно занести... это.

Подняла руку с флешкой.

– Запись? – уточнил молодой секретарь. К сожалению, не знаю его имени.

– Угу, – кивнула ему, внутренне готовая сорваться и бежать куда глаза глядят.

– Сейчас, подождите минутку, – сказал парень и нажал на кнопку селектора.

– Да! – раздался рев.

– Принесли запись, Тимур Багратионович, – проблеял секретарь.

– Пусть заходит, – уже спокойнее ответили на той стороне.

Я подумала, а не сменить ли мне место жительства и не уехать ли в другую страну?

Боже! Что за мысли?

Так, представлю, что я героиня какого-нибудь фильма, где все обязательно заканчивается хорошо. Хэппи-энд.

Все будет хорошо!

С этой позитивной мыслью, с трясущимися от страха коленками, я нажала на ручку дорогой двери, толкнула ее и вошла в кабинет.

Высокий, широкоплечий, великолепно сложенный, Сарбаев Тимур Багратионович был мечтой всех женщин, любого возраста и социального положения. А мне «повезло» познать его... Так, не будем об этом сейчас вспоминать. Не подходящий момент.

Соберись, Настя! У тебя дело повышенной важности! На кону твоя судьба!

Я подняла глаза к лицу мужчины и заметила, что Сарбаев весьма удивлен, если не сказать поражен.

А я, как настоящая идиотка, вместо того чтобы заговорить, рассматривала его.

Черт! Он невероятно хорош собой.

Черные как смоль волосы были взъерошены, и эта небрежность в прическе придавала ему еще большей манкости.

Бронзовый цвет кожи и пронзительные, почти черные, как сама тьма, глаза, являлись признаком того, что он родом с юга. Полные чувственные губы манили к себе, заставляя мое бедное сердце биться быстрее. Легкая темная щетина... Черт возьми! Сарбаев выглядел чересчур сногшибательно!

Очевидно, опоили меня в пятницу настолько сильно, что я не удосужилась толком рассмотреть его и в полной мере восхититься.

Зато руки отлично помнят его тело, – язвительно напомнило подсознание.

И от действий этого человека зависит моя судьба.

Как он отреагирует на мое заявление о воровстве? Не рухнет ли мое благополучие самым трагичным образом? Одному богу известно...

– Как неожиданно... – будто издали донесся до меня его приятный баритон.

Он нажал на кнопку селектора и зло процедил:

– Паша! Ты сказал, что принесли запись! Какого черта ты впустил ко мне...

– Запись у меня! – спохватилась я и показала флешку. – Я встретила в лифте с Сан Санычем, он просил передать ее вам.

Неужели я ухитрилась членораздельно произнести эту фразу?

Сарбаев откинулся в кресле, сложил руки на груди и, дерзко усмехнувшись, поинтересовался:

– И с какой такой радости, вы, прекрасное видение, решили поработать курьером? Почему охрана перепоручила столь важное дело ВАМ?!

– Потому что у меня к вам срочное дело, а Сан Саныча еще ждет Димитрий Станиславович, – выдавила я из себя. – Мне было не сложно. Вот.

Я положила флешку на стол и тут же отошла подальше от его стола.

– Сядьте, – резко сказал он и кивком головы указал мне на кресло.

Я постаралась очень изящно уместиться в мягком и глубоком кресле. Вынула из сумки свой компромат... И на этом мое везение закончилось.

– Так-так-так... А я все думаю, почему мне так знакомо твое милое личико, – лениво произнес вдруг Сарбаев, словно перекатывая каждое слово на языке. – Ты ведь и есть та самая сучка, которую я снял в пятницу и которая сегодня мне кое-что вернула.

Забыла, как дышать.

Мужчина поднялся и начал медленно ко мне приближаться походкой настоящего хищника, разозленного хищника, заполняющего своей тяжелой мужской аурой всю маленькую меня.

Я несколько раз открыла рот, но, как безмозглая рыба, не смогла вымолвить ни единого слова.

Сарбаев опустил руки на подлокотники кресла, в котором я сидела и, не говоря ни слова, начал изучающе разглядывать мое искаженное страхом лицо.

На глаза навернулись слезы. Мне ужасно захотелось снова стать маленькой и заплакать, уткнувшись в плечо папе. Жаль, но такой возможности сейчас не предвидится. Только если зареветь в плечо Сарбаеву, но, так как он меня узнал, то скорее всего возьмет за шкуру и выкинет в окно своего модного сорок шестого этажа.

– Так и будешь молчать, детка? – прошипел он мне в лицо. – Или честно расскажешь, кто ты такая и какого черта тебе от меня надо?

Он распрямился, и я вздохнула свободнее. Не очень было приятно, когда Сарбаев так близко дышал мне в лицо, сверкая гневным взглядом. Но и радоваться было рано.

– Дай угадаю. Ты решила меня шантажировать тем, что переспала со мной? – рассмеялся он. – Поэтому последовал этот дерзкий, но глупый трюк с возвратом денег? Малышка, ты сильно ошиблась. Никому нет дела до моих одноразовых шлюх.

От его оскорбительных слов, от воспоминаний о пятнице и, соответственно, проделках моих коллег виски сдавил гнев, и ярость прогнала глупое желание сделаться маленькой и забиться в угол.

– Я хочу вам все рассказать, Тимур Багратионович, – сказала я глухим, но уверенным голосом. – Рассказать, как было на самом деле. Только прошу вас выслушать меня до конца. Все очень серьезно.

Мужчина запрокинул голову и расхохотался.

– Черт, ты кто такая, чтобы о чем-то меня просить и вообще сюда приходить?!

– Тимур Багратионович, со счета вашей компании несколько людей списали огромную сумму денег, почти пятьсот тысяч долларов.

Сарбаев замер, вернулся в кресло и сказал:

– Не понял?

– Могу продолжить? – поинтересовалась я вежливо.

– Говори.

– Эти люди, сотрудники компании, заводили разные данные и подложные фирмы под прикрытием тендеров. Они завели специальный счет для тендера одной липовой компании и в ближайшие дни собираются вывести эти деньги. У меня есть доказательства. И это еще не все. Они собираются всю эту махинацию свалить на меня. Они боялись, что я могу узнать об их делишках, и в пятницу вечером на корпоративе в честь Дня офисного сотрудника меня ополчили, подсыпали какой-то сильный наркотик, возбуждающее средство. Меня хотели скомпрометировать и потом шантажировать. Но все пошло не по их плану... – Я замолчала, вспоминая встречу с Дмитрием Станиславовичем, тряхнула головой и быстро продолжила: – А потом подъехали вы... И то, что между нами случилось, не должно было случиться. Я не проститутка, Тимур Багратионович. Я уже два года работаю в вашей компании в отделе закупок. Меня зовут Белова Анастасия Андреевна. И я хочу извиниться перед вами за дурацкий конверт и обед. Просто меня оскорбил тот факт, что мне заплатили. Простите. И прошу, помогите...

Закончив сбивчивый нескладный рассказ, я замерла в ожидании скандала, упреков или угроз. Но судя по всему, в этот момент кто-то наверху решил сжалиться надо мной.

Сарбаев мрачно улыбнулся и спросил:

– Где доказательства?

Я протянула ему диктофон с отчетом и затаила дыхание.

Он семь раз прослушал запись, потом долго изучал мой отчет, не поднимая на меня глаз. Потом также долго и задумчиво смотрел на меня и наконец произнес:

– Это не первая их афера, судя по всему. Срок небольшой, а сумма приличная. Впрочем, компания от потери этой суммы даже не покачнется, но меня огорчает то, что у нас завелись воры.

Я облегченно выдохнула. Неужели беда обошла меня стороной и все будет хорошо?

– Анастасия Андреевна, возвращайтесь на свое рабочее место и ведите себя как обычно, не выказывая волнения, а лучше... А лучше езжайте домой. Я разрешаю. А вот завтра...

Он прищурил черные глаза и с ленцой сказал:

– Завтра жду вас здесь, в своем кабинете в 9:00. Оденьтесь точно так же.

– З...зачем? – спросила я, страшно волнуясь.

Его слова, произнесенные с хитрой усмешкой, прозвучали как приговор:

– Будем думать, какое наказание вы понесете за свою неудачную шутку.

Я икнула от страха и зажала рот рукой.

Сарбаев, кажется, наслаждался моим ужасом.

Не помню, как поднялась на ноги и вышла из кабинета.

Очнулась только возле лифта.

– Боже мой... – прошептала я, нажимая кнопку вызова и прикрывая глаза рукой. – Дай мне сил...

– Ты! – вдруг раздался яростный вскрик у меня за спиной.

Я открыла глаза, медленно обернулась и встретилась взглядом с Дмитрием Станиславовичем Сталем.

Пережитый мной страх достиг отметки максимума, и в последнюю секунду, прежде чем потерять сознание, я подумала, что еще один подобный разговор не переживу.

Сталь

Успел подхватить девушку на руки. Сначала хотелось бросить ее, но потом я решил отнести ее туда, откуда эта шпионка вышла – к Сарбаеву.

Ясно как день, что это он подослал ее ко мне, правда, я не понял пока его мотивов, но именно сейчас все подробно выясню!

Я толкнул ногой дверь в приемную и под шокированным взглядом Павла также ногой толкнул дверь в кабинет Тимура.

– Что случилось? – обеспокоенно поинтересовался Тимур, отходя от панорамного окна.

– Как видишь, твоя шпионка снова ко мне в объятия упала, – язвительно и холодно произнес я, аккуратно укладывая девушку на диван.

– С чего ты решил, что она моя шпионка? – спросил Тимур, нащупывая у нее пульс.

– Да жива она, жива, – усмехнулся я. – Как меня у лифта увидела, глаза по десять... Кхм... в общем, испугалась. Но не исключаю и того, что дамочка снова играет!

На последнем слове я специально повысил голос, но она не шелохнулась. Либо действительно в обмороке, либо «Оскар» по ней плачет.

Тимур брызнул ей на лицо воды, и темные ресницы девушки затрепетали, дыхание стало частым. Она приложила пальцы к вискам и сморщила нос.

Хороша чертовка, только меня одним милым личиком не купишь.

– Пока спящая красавица приходит в себя, может, объяснишь, какого черта ты ко мне ее подослал? – прорычал я, еле сдерживая гнев.

– Дим, я не понимаю, о чем ты говоришь, – небрежно ответил Тимур.

Не понимаешь, значит? Ну-ну... Освежим тогда память.

– Пятница, вечер. Я ждал к себе особенную гостью от нашего общего знакомого Артема. Явилась она, Настей назвалась. – Я кивнул на девушку, которая уже пришла в себя, но затаила

дыхание и специально не открывала глаз, чтобы мы не заметили, что она очнулась. Прислушивалась к разговору. – Провела со мной отлично время, взяла деньги, и я даже думать о ней забыл, но сегодня получил «подарочек»! И от кого? От твоей шпионки-наркоманки!

Сарбаев окинул девушку странным взглядом и, побарабанив пальцами по лакированной столешнице, сказал:

– Дай угадаю, ты получил свои деньги назад и... немного сверху, верно?

Хотелось от его слов сплунуть на пол, едва сдержался.

– Верно-верно. Так какого черта ты затеял? Что за детские игры, Тимур?

– Знаешь, Дим, а ты ведь совершенно не прав. Я не подсылал ее к тебе и сам был недавно удивлен посылкой, которую получил от нашей с тобой общей знакомой.

Я ему не верил, и Тимур прочел это на моем лице.

– Я так же, как и ты, провел с ней время в пятницу, – тут Тимур скривился. – Даже предположить не мог, что, перед тем как попасть в мою постель, она побывала с тобой... Черт!

– Что-то я не понимаю...

– Сейчас объясню. Точнее не я объясню, а наша с тобой ночная гостья. Анастасия Андреевна, хватит делать вид, что вы до сих пор в обмороке. Поведайте господину Сталю историю, которую рассказали мне, а после можете наконец покинуть мой кабинет.

– Тимур Багратионович, может, вы сами все расскажете Димитрию Станиславовичу? – раздался с дивана тонкий голосок, дрожащий и напуганный.

– Не лишайте удовольствия послушать ваш голос, милая Анастасия Андреевна, – ласково сказал Тимур, но его глаза были холодны и даже больше – в них плескалась настоящая ярость.

Я нехотя вновь посмотрел на девушку и усмехнулся: щеки порозовели, будто от смущения, глаза наполнены страхом и слезами – невинность в чистом виде. Опустил взгляд ниже – на скрытую под узким сексуальным жакетом грудь, которая словно звала ее освободить из тесного плена.

Я разозлился на себя и тряхнул головой.

Больше я не верил этим глазам, сладкому голосу и красивому телу. Я прекрасно помню, как такая же невинная овечка сделала нас с Тимуром, бывших лучших друзей, врагами. Не верю и никогда уже не поверю.

Глава 7

– Черт, черт, черт, черт... – шептала ругательства себе под нос, в спешке открывая дверь своей квартиры.

Все, теперь точно можно выдохнуть. Я в своей крепости.

Скинула с себя туфли и застонала – ноги дико устали от новой пары обуви.

Бросила сумку на тумбу и, пройдя в спальню, рухнула лицом в подушку.

Кажется, я влипла по самое не хочу!

Мало того, что мне пришлось пережить настоящее унижение, рассказывая повторно о происшествии вечера пятницы, так еще этот Сталь оказался настоящим кровопийцей. Он задавал миллионы уточняющих вопросов, о работе, о личной жизни и – о! кошмар! – даже об интимной жизни, спрашивал, сколько у меня до него с Сарбаевым было мужчин. Это был настоящий допрос! И не поверите, под пристальным и ледяным взглядом Сталя я готова была сознаться в своих самых страшных грехах, лишь бы они уже отпустили меня...

Сотрудницы компании мечтают об этих мужчинах? Пф... Можете меня вычеркнуть из этого списка. После сегодняшнего дня я точно не вхожу в их число. И никакой потрясный секс не перевесит ужаса от общения с этими самодовольными, злющими и обиженными моей глупой шуткой мужчинами.

Мало того, Сталь предположил, что я могу быть причастна к воровству! И сказал, чтоб я ни в коем случае не смела уезжать из города и тем более страны! И при этом я обязана приходить на работу как обычно. С ума сойти! В тот момент от его слов мне снова дурно стало, но, к сожалению, во второй раз в обморок я так и не отправилась.

Сарбаев после предположения Сталя тоже начал смотреть на меня по-другому – подозрительно, но так и не отменил своего приглашения явиться к нему завтра утром.

Боже мой! И что мне делать? Что думать? Да я до завтра накручу себя так, что подняться с постели не смогу!

Звонить подругам?

Не-е-ет. После их совета по поводу десяти копеек я теперь получу наказание от Сарбаева. А еще непонятно, что там Сталь задумал.

Я разозлилась на саму себя, разозлилась на боссов. Пришла в ярость от их мужского высокомерия, но больше всего меня злило, что я до сих пор нахожу этих двоих безмерно привлекательными. Это глупо! Их мораль, стиль жизни и отношение к женщинам раздражали, но...

Черт! Нет никаких «но»!

Все! Иду принимать ванну, чтобы расслабиться после пережитого стресса, и спать! И не важно, что было всего шесть вечера. Мое тело и мозг требовали отдыха, и я его заслужила.

* * *

Утром пришла на работу как штык, даже раньше. Но оба босса уже меня ждали. Оба? Да вы же не серьезно...

В приемных было еще пусто, секретари придут позже.

Я ожидала, что мы пройдем к Сарбаеву, как и вчера, однако меня повели в другое помещение, которое напоминало... медицинский кабинет.

– Зачем мы пришли сюда? – удивленно спросила я у мужчин, представляя в своем воображении самые страшные картинки.

О боже! Тут даже был медицинский стол с инструментами!

– Небольшое обследование, – коротко пояснил Сарбаев. – Дмитрий Станиславович в прошлом военный врач, поэтому можете смело довериться ему.

У меня натуральным образом отвисла челюсть.

– Э-э-э... Не понимаю... Мне не нужно медицинское обследование, но если вдруг понадобится, то я обращусь в клинику, – сказала я этим двум ненормальным.

Сарбаев отрицательно покачал головой, а Сталь вдруг сказал:

– Видите ли, Анастасия Андреевна, мы решили, что вам пора сменить место работы, точнее должность.

– Что?

Это еще что за новости?

– И каково мое новое назначение?

– Его пока нет, но будет, – улыбнулся Сарбаев.

– После обследования, – добавил Сталь. – Ты будешь нашей помощницей.

– Что? Но... Я... Подождите...

– Можете не благодарить, – заявил радушно Сарбаев. – Думаю, удвоенная зарплата вас порадует, и надеюсь, ее вы отправлять назад не станете.

Вот это новости.

– Но я не давала своего согласия занять новую должность, – постаралась я достучаться до них.

Что случилось? С чего это они решили сделать меня общей помощницей? Уж не для... О боже...

– Знаете что! – разозлилась я. – Если вы думаете, что я буду ублажать вас, если думаете, что я соглашусь на эту грязную, отвратительную и мерзкую...

– Не знаю, что вы там себе напридумывали, – оборвал меня Сталь. – Но работа включает в себя выполнение наших поручений в рамках этой компании, не более.

– И не льстите себе, Анастасия Андреевна, будто мы мечтаем повторить то, что недавно произошло, – холодно отчеканил Сарбаев. – Вы будете выполнять наши поручения, полную информацию об обязанностях узнаете чуть позже, после обследования.

– Но тогда я не понимаю, зачем это нужно сейчас и здесь? Я могу пойти в клинику...

– Нет.

Мужчины насмешливо на меня смотрели.

– Это ваше наказание, Анастасия Андреевна, – сказал с улыбкой Чеширского кота Сарбаев.

– Вы серьезно собираетесь обследовать меня?

– Именно, – сказал Сталь с особым блеском в глазах, который мог сойти за веселое любопытство.

– Но даже если вы военный врач в прошлом, у вас нет медицинской лицензии на настоящую практику! – заявила я и почувствовала, как мое лицо побагровело.

Я начала отступать к двери, чтобы сбежать от этих больных. Пусть сами себя обследуют. Пошло все к черту! Уволюсь прямо сейчас!

Сарбаев зашел ко мне за спину, отрезая путь к отступлению, а Сталь ответил мне:

– Анастасия Андреевна, я не собираюсь делать вам операцию по пересадке внутренних органов. Хотя у меня есть медицинский диплом с отличием.

– Рада за вас, – сказала я мрачно.

– Не бойтесь и не переживайте так, мы просто убедимся, что вы здоровы, – сказал Сарбаев.

– Я здорова, – ответила я чуть не плача. – И знаете, что-то не хочется мне повышения. Лучше останусь на прежней должности.

– Нет, – сказал Сарбаев. – Пока мы не поймем с поличным наших воришек, вы будете под постоянным нашим наблюдением, Анастасия Андреевна, и это не обсуждается.

В его голосе появились стальные нотки.

Мой мозг лихорадочно заработал.

Черт, черт, черт!

Одна только мысль о том, что мое высшее начальство, а именно Сталь Димитрий Станиславович будет проводить медицинское обследование, вызвало внутри настоящий бунт!

Словно читая мои мысли, Сталь взял тонометр.

– Все очень просто, нечего смущаться, Анастасия Андреевна. Давайте начнем с вашего артериального давления, хорошо?

Без какого-либо желания я резко сняла пиджак и засучила рукав блузки. Потом вся напряженная и готовая в любую секунду сорваться с места, присела на кушетку. Сталь надел нарукавник тонометра и зафиксировал липучкой. Сарбаев не спускал с меня насмешливого взгляда.

– Вы говорите по-китайски? – вдруг спросил Сталь.

– Нет. Но я говорю по-английски, немецки, немного понимаю французский.

– Давление немного завышенное, – заявил он, стаскивая нарукавник прибора.

Еще бы! С такой нервозностью я вообще удивляюсь, как у меня не случился инфаркт или инсульт!

– Я думаю, это логично: вы меня напугали.

Подождал Сарбаев с папкой в руках. Я успела прочесть на обложке: «Личное дело».

Неужели мое?

Сарбаев посмотрел в досье, а Сталь посветил фонариком мне в глаза.

– Вас воспитывал только отец?

Интересно, много ли информации собрано на меня?

– Мама умерла, когда мне было два года, – ответила ему. – Ее сбила машина.

– Как вы считаете, отец хорошо вас воспитал?

К чему эти вопросы?

– Я люблю и уважаю своего отца. За меня он готов кому угодно голову оторвать.

Мужчины пристально посмотрели на меня.

– А теперь откройте рот и скажите «А», – сказал Сталь.

Более по-идиотски я себя еще никогда не чувствовала. Интересно, за медицинское обследование мне нужно будет заплатить? Или Сталь оскорбится? Представила выражение его лица, если бы я достала из сумочки денежку и сказала бы спасибо за проделанную работу.

Не-е-ет, тогда я точно стану трупом.

– Отличница в школе, университете, – произнес Сарбаев. – Такая хорошая девочка. Вопрос: почему вы до сих пор не замужем?

– Я думаю, что это не ваше дело, Тимур Багратионович, – нагло и зло заявила я.

– Я задал вопрос и хочу услышать на него ответ. Пока по-хорошему, – с ласковостью хищного зверя процедил Сарбаев.

Я слотнула нервно и как хорошая девочка кивнула.

– Не нашла спутника жизни, который соответствовал бы моим... требованиям и желаниям.

Сарбаев кивнул, захлопнул папку с моим личным делом, сел на стул и деловито закинул ногу на ногу. Я как замороженная смотрела на его лакированные, без единой морщинки туфли.

Что они задумали? Мне скрутило внутренности. Неприятно осознавать, что тобой решили поиграть и, судя по всему, проучить. Нужно быть предельно внимательной с этими боссами.

Сталь тщательно вымыл руки в раковине, вытер их насухо разовым полотенцем, а затем достал из жуткого чемоданчика ленту одноразовых шприцов! Надел перчатки и вскрыл один из них!

Шприц?!

– Вы что задумали?! – чуть не заорала я, пряча руки за спину.

– Я собираюсь взять у вас кровь на анализ, – спокойным тоном пояснил Сталь и поманил меня к себе пальцем, чтобы я добровольно дала ему руку. – Я должен быть уверен, что вы не наркоманка, Анастасия Андреевна.

– Я не наркоманка!

– Вот анализ и покажет.

Я надула щеки в возмущении, но под пристальными взглядами обоих мужчин зло выдохнула и протянула дрожащую руку.

Довольно ловко он ввел иглу в мою вену, и шприц начал наполняться моей кровью. Я в ужасе закусила губу. В этой комнате однозначно находятся трое сумасшедших.

Я посмотрела на Сталя и вдруг почувствовала тепло его кожи и аромат дорогого одеколона. Внезапно у меня закружилась голова, я покачнулась, в глазах потемнело, и я невольно ухватилась за руку Дмитрия, боясь потерять сознание.

– Анастасия? Я причинил вам боль? – спросил он, надежно удерживая меня от падения.

– Я в полном порядке, – произнесла я, еле ворочая языком от пережитого волнения.

– Боишься вида крови? – поинтересовался насмешливо Сарбаев.

– Да вроде нет, – ответила небрежно.

– Вы курите? – спросил Сталь.

– Нет конечно!

– Алкоголь?

– По праздникам, немного, – и тут же покраснела, вновь вспомнив проклятую пятницу.

Эти мужчины отличались от тех двух, с кем я провела ночь, словно небо и земля.

– Мне нужно, чтобы вы подписали акт осмотра, – сказал Сталь, подавая мне шариковую ручку и лист бумаги. Я быстро написала свое имя и поставила подпись.

Потом увидела, как пробирка с моей кровью отправилась в маленький медицинский холодильник.

– Люди из лаборатории приедут и заберут кровь через час. Теперь нужен анализ мочи.

– Что? Дмитрий Станиславович... Я отказываюсь... Можете считать это недоверием к вам. Вы взяли у меня кровь, и этого вполне достаточно.

– Вы диабетик? – Он вздохнул. – Болели гепатитом?

– Ни то и ни другое.

– Думаю, мы обойдемся без этого анализа, – сказал Сарбаев.

– Благодарю.

Сталь сменил пропитанный спиртом кусочек ваты на маленькой ранке от иглы на моем предплечье и развел руками.

– Тогда все.

– Теперь можем пройти в мой кабинет и ознакомить вас, Анастасия Андреевна, с вашими обязанностями.

Глава 8

Меня вежливо проводили в уже знакомый и пугающий кабинет Сарбаева. Усадили в кресло. Сарбаев открыл бар, в котором я мельком увидела встроенный холодильник. Он достал бутылку шампанского и три покрытых инеем бокала.

– Как считаете, именно с этого начинают свой завтрак мультимиллионеры? – хитро улыбнулся он.

Сталь занял кресло напротив и начал буравить меня своими синими холодными глазами.

По коже пробежал неприятный холодок. Поскорее бы кончилась эта пытка. Я до сих пор не понимала, что они затеяли и чего хотят от меня.

– Думаю, что шампанское на завтрак пьют алкоголики, – осторожно заметила я.

– Хм. А вы правы, – усмехнулся Сарбаев и убрал все назад.

Сталь не шелохнулся, продолжая гипнотизировать меня взглядом. Черт, он даже не моргает. Интересно, а он вообще человек?

– Я хотел налить вам несколько капель шампанского, чтобы расслабить, а то создается ощущение, что вы сейчас упадете в обморок. Такая бледная..

– Все нормально, – слабо улыбнулась я и поерзала в кресле.

Если честно, мне хотелось схватиться за голову, завизжать и бежать от этих двоих ненормальных куда глаза глядят, а не думать, во что они затеяли со мной играть.

– Мне необходимо задать еще несколько вопросов, – предупредил Сарбаев.

Я чуть не застонала в голос от отчаяния. Ну сколько можно?

– Конечно, – ответила я тем не менее.

– Вас когда-нибудь арестовывали?

Я едва не поперхнулась собственной слюной.

– Нет.

И тут вмешался Сталь.

– Анастасия Андреевна, вы были осуждены или замешаны в преступлении?

– Нет.

Начинаю злиться.

– Можете ли вы с уверенностью сказать, что вам нравится работать в этой компании? – задал теперь совершенно иной вопрос Тимур Сарбаев.

Они зачем-то пытаются меня запутать. Проверяют? Но для чего?

– Да, мне очень нравится работать в этой компании, – осторожно ответила я.

Сталь усмехнулся.

– Но ведь тебя не принял коллектив отдела закупок. И с другими сотрудниками ты не особо дружна. Так как же тебе может нравиться работать в такой атмосфере? Климат на рабочем месте очень сильно влияет на работоспособность.

Сталь перешел на «ты». Это плохо? И его провокационный вопрос...

– Меня подозревают в чем-то? – озабоченно поинтересовалась я, переводя взгляд с одного мужчины на другого.

Сарбаев стоял около окна, наблюдая за мной в отражении стекла. Казалось, он слегка улыбается.

– Уже нет, – сказал он и повернулся. – Мы должны были убедиться в вашей чистоплотности и правдивости. После того, как анализ крови подтвердит, что вы не наркоманка, мы окончательно будем верить вам, Анастасия Андреевна.

– Чему верить? – Я была сбита с толку и ни черта не понимала.

– Что вы не замешаны в афере, – пояснил Сталь.

Наш «душевный» разговор прервал звук телефонного звонка.

Я была взвинчена и вздрогнула от внезапного постороннего звука.

Звонили Сталю.

– Слушаю, – сухо отозвался он и кивнул. – Сейчас буду.

И сказал, глядя прямо мне в глаза:

– Надеюсь на ваше благоразумие и правильное решение, Анастасия Андреевна.

Он снова перешел на «вы». И я снова ничего не поняла. Начинаю чувствовать себя дурой.

Сталь даже не посмотрел на Сарбаева и молча покинул кабинет.

Тимур Багратионович опустился в свое кресло за столом и спросил:

– Кофе варить умеете?

– Да, – просипела я.

У меня от страха и переживаний даже голос неожиданно пропал.

Я прокашлялась и уже уверенно сказала:

– Да, я хороший варю кофе.

– Прекрасно, – отозвался он и протянул мне настоящий талмуд. – Подпишите.

– Что это? – округлила я глаза, беря в руки увесистую пачку бумаги. Создалось ощущение, что на эти документы ушла вся пачка «Снегурочки», если не больше.

– Это трудовой договор. На должность моего личного помощника. Правда Сталь считает, что вы также будете работать и на него, но это не так. Сталь обойдется. И не рекомендую вестись на его провокации и что-либо подписывать из его рук.

– А из ваших, значит, можно? – с улыбкой ехидны поинтересовалась у него.

Сарбаев серьезно кивнул и сказал:

– Только из моих. И только мои поручения вы будете выполнять. Ясно излагаю?

– Более чем... – ответила я кисло, пролистывая «милый» договорчик. – Только с чего вы взяли, что я вообще буду на вас работать? Я, может, после всего случившегося хочу уволиться...

Он вдруг резко поднялся, в несколько шагов оказался рядом со мной, наклонился и тихо, но угрожающе произнес:

– Настя, прекрати прикидываться дурочкой. Ситуация – серьезнее не бывает. Неужели ты думаешь, что сотрудники-воры – это единственная проблема и, поймав их, мы предотвратим угрозу?

Я икнула от страха. Ненавижу, когда меня пугают. К тому же Сарбаев, как и Сталь, перешел на «ты». Ууу... злодеи.

– Н... не знаю, но надеюсь, – произнесла я, еле ворочая языком.

– Милая Настенька, это лишь мелочь, вершина айсберга. Вчера мы выяснили, что все гораздо серьезнее. Мы пока не собираемся разоблачать воришек, но будем следить за ними, чтобы выйти на организаторов и координаторов.

Я снова икнула. Что-то мне его слова совсем не нравятся. К чему он клонит? Неужели мне грозит какая-то опасность? Или я просто среди подозреваемых? Час от часу не легче.

– Если ты сейчас резко уволишься, то, скорее всего, станешь мишенью. Ведь рано или поздно они выяснят, что ты все знаешь. Пока ты работаешь со мной, ты будешь в безопасности. Я это гарантирую.

– Все так серьезно? – печально поинтересовалась я.

Он кивнул.

– Ты не знаешь всего, Настя. Люди, с которыми ты работаешь в отделе закупок – мелкая шелуха. Кто-то подал им идею и помог. И это не начальник твоего отдела, уж поверь. – Он вдруг стал очень серьезным. – Полгода назад уже была подобная попытка кражи. Мелкая совсем, службе безопасности удалось ее быстро пресечь. Ничего особенного не случилось – на первый взгляд. Преступники пойманы с поличным... Только этих воришек вскоре нашли убитыми.

Я ахнула.

– Они знали, кто это был. Мы не придали этому должного значения, но безопасность в компании повысили. Как видишь, кто-то хорошо знает нас изнутри.

– Я ничего не слышала про чьи-то смерти...

– Потому что мы все сделали так, будто людей уволили. Без огласки. Теперь поняла меня?

– Угу, – грустно кивнула я.

Как-то дискомфортно ощущать падение розовых очков, в которых, оказывается, я ходила все это время.

– Да, еще кое-что. Ты будешь выполнять мои поручения и одновременно слушать и наблюдать, что происходит в компании. Раз в неделю обо всем будешь докладывать лично мне в виде устного отчета.

– Вы предлагаете мне шпионить? – Я ушам своим не верила. Он же несерьезно! – Но у вас есть первоклассная служба безопасности!

– Они свое дело также знают и делают, – сказал Сарбаев и снова подошел к окну. – Отцу не нравится происходящее, и я должен быстро, но тихо во всем разобраться.

Я замотала головой.

– Тимур Багратионович, но что я могу? Я просто не понимаю...

Он улыбнулся.

– Для начала свари мне кофе и подпиши этот чертов договор.

Я поджала недовольно губы и с ненавистью посмотрела на талмуд.

– Простите, но я не подписываю документы, не ознакомившись с их содержанием.

Мужчина усмехнулся.

– А ты еще удивляешься, почему я выбрал тебя.

О чем он опять говорит?

– Хорошо, можешь взять его домой, изучить и завтра принести с подписями, – в его тоне я отчетливо расслышала беспрекословный приказ.

– Если меня все устроит, то, конечно же, подпишу. – Раз меня чуть ли не насильно заставляют тут работать, то я до дыр изучу договор и постараюсь выбить максимально выгодные для себя условия.

Сарбаев ничего не сказал, лишь взглянул на эксклюзивные часы на своей руке и произнес:

– Мой секретарь уже на месте. Он покажет тебе, где стоит кофемашина. На сегодня твои обязанности – варить мне кофе по требованию и, если понадобится, отнести бумаги куда скажу.

– А в остальное время? – Как же мне все это не нравится, кто бы знал.

– В остальное время будешь сидеть здесь, в моем кабинете, молчать и радовать меня своей улыбкой. Кстати, потренируйся, мне не нравится твой хмурый вид.

Он точно издевается!

– Тимур Багратионович, а вам не кажется, что если я не появлюсь сегодня в своем отделе, то возникнут вопросы и подозрения?

– Не возникнут. Тебя еще вчера официально перевели на должность ниже за плохую работу.

– Что?! – моему изумлению не было предела. Да как он посмел? На глаза от обиды навернулись слезы.

– Только не надумай сейчас всякой чуши, Настя. Это отвлекающий маневр. Настоящая твоя должность здесь, – он кивком головы указал на талмуд. – Когда подпишешь, то станешь и получать гораздо больше, и должность эта лучше – все-таки личный помощник заместителя генерального директора.

Это на бумаге, а по факту – разносчица кофе и бумаг, улыбающаяся игрушка Сарбаева. Просто великолепная должность! Всегда о такой мечтала.

Никогда не думала об убийстве, а сейчас вдруг вспомнила, что у моего отца имеется первоклассное ружье.

Сарбаев

Настя вышла из моего кабинета покрасневшая, злющая, но вынужденная покориться моей воле. Девочка еще не поняла, во что невольно впуталась.

Мне даже стало интересно, она такая сдержанная всегда или только на работе? Потому что судя по той ночи страсти у малышки хоть отбавляй, и я был бы не против ту ночь повторить... Жаль, что она оказалась сотрудницей компании. Отец давно четко и ясно дал понять, что не потерпит интрижек ни моих, ни Сталя с работницами компании. В принципе я был согласен и принял правила. Но, черт побери, как же в такие моменты хочется их нарушить!

Я хмыкнул, вспоминая ее дрожащую нижнюю губу, полные ужаса глаза и побледневшее лицо, когда она оказалась в импровизированном смотровом кабинете. Правда мне хотелось придушить Сталя, когда он прикасался к Насте своими лапами, но свою роль он сыграл отлично.

Очень надеюсь, что он не станет претендовать на мою помощницу. Иначе придется снова показать, кто здесь хозяин, и разбить ему нос.

Сморщился, когда вспомнил давнюю драку с Дмитрием, и коснулся едва заметного шрама в области брови. В тот день мы знатно друг друга отделали, но победителем так никто и не стал.

Раздался звонок.

– Да, – безэмоционально сказал я.

– Тимур Багратионович, привезли технику для слежения, – сообщил мне начальник службы безопасности, Вадим Кузьмин. – Какие будут дальнейшие указания?

– Когда все разойдутся по домам, пусть техники начинают устанавливать аппаратуру. В первую очередь в отделе закупок. Успеют за ночь?

– Успеют, успеют, – подтвердил он.

– Отлично. В остальных отделах в порядке очереди. И скажи, Вадим, за лицами из отдела закупок уже следят твои люди?

– Обижаете, Тимур Багратионович. Как только вы приказали, сразу же приступили к делу. Но пока новостей интересных нет. Отчет о первых наблюдениях предоставлю вам завтра.

– Хорошо, Вадим. Работайте.

– Тимур Багратионович? – прозвучало немного виновато.

– Что?

– Вы уж простите, но Багратион Тамерланович просил установить камеры слежения и у вас, в вашем кабинете, приемной и комнате отдыха.

Я вздохнул. Хорошо хоть не в личной ванной и туалете.

Отец прекрасно знает, что я ненавижу, когда вмешиваются в мое личное пространство, но данная ситуация настолько серьезна, что возмущаться по этому поводу я просто не имею права.

– Хорошо, – выдавил я. – Устанавливай. Но в самую последнюю очередь, когда закончите со всеми отделами.

– Я так и планировал, – ответил Вадим.

– Так, и у Сталя технику установите обязательно! – добавил я.

– Так точно! – отрапортовал Вадим.

* * *

Сегодняшний день это какой-то сюр.

Я чувствовала себя беспомощной куклой на ниточках и никак не могла вырваться из лап кукловода.

Нервотрепка продолжилась тем, что Павел, секретарь Сарбаева, принял меня в штыки. Он решил, что я мечу на его место, которое мне и за деньги не нужно, и с огромным нежеланием и даже дергающимся глазом показал, где находится кофемашина, но, как ей пользоваться, рассказать не удосужился.

Потом еще сказал, что работать здесь очень сложно и девушка не справится.

Я лишь фыркнула. Что бы Пашенька сказал, если увидел бы, как я работала одна за весь отдел?

А еще он изрек, что мои туфли от итальянского дизайнера – из прошлогодней коллекции и не первой линии. И прошептал себе под нос: «Дешевка». Я прекрасно услышала это и запомнила. Все ясно: Павел гей. Такие повадки не могут быть у мужчин с традиционной ориентацией. Эх, Ульку бы сюда, она сразу же определяет таких типов и умеет ставить их на место. Но ничего, у меня память хорошая, еще припомню.

С кофемашиной в итоге я разобралась – интернет помог.

Моим кофе Сарбаев остался доволен, если не сказать больше. Он будто бы наслаждался им, и даже похвалил меня.

Но на этом мое везение закончилось.

Павел выдал мне огромную папку – в ней находились тонны бумаги, которые я должна была разнести по всем этажам офиса!

Вот черт, курьерская работа... А говорил, что по факту буду личным помощником. Тьфу!

Пришлось побегать по отделам (благо в моем бывшем не нужно было появляться).

Правда, в этой работенке неудачника был один плюс – физическая нагрузка. Такими темпами я скину лишние пару килограммов и уж точно не познакомлюсь с геморроем.

Этими мыслями старалась поднимать себе настроение.

И вот, возвращаюсь я назад на сорок шестой этаж и вдруг, выходя из лифта, нос к носу сталкиваюсь со вторым боссом – Димитрием Станиславовичем, который увидев меня, говорит:

– Через пять минут жду вас в своем кабинете.

Глава 9

Мне совсем-совсем не хотелось идти к Сталю. К Сарбаеву я уже как-то немного попри-
выкла, а ко второму...

Да еще его кабинет! Как вспомню, что там происходило, сразу стыдно становится и в
жар бросает.

Но идти надо, все-таки начальство, хотя... Нет, Сарбаев сказал, чтоб я ничего из рук
Димитрия не подписывала, и только. Значит, придется идти.

В его приемной что-то усиленно печатала секретарша. Натурально долбила пальцами
по клавиатуре, словно готовилась к турниру на звание самого сильного клавиатуродробителя.
Бедная «клава»...

– Вы к кому? – поинтересовалась миловидная девушка очень высоким голосом, от кото-
рого у меня моментально зачесались уши. Боже мой, ну и голосок.

– Я к Димитрию Станиславовичу, он ожидает меня, – ответила ей.

– Как вас представить?

– Анастасия Андреевна Белова.

Секретарша нажала тонким пальчиком на кнопку селектора и доложила:

– Димитрий Станиславович, к вам пришла Анастасия Андреевна Белова.

– Пусть войдет, – раздался голос начальника.

Секретарша кивнула мне, давая свое высокое разрешение войти в святая святых госпо-
дина Сталя. Хотя я там уже была и познала всю твердость его рабочего стола, мягкость кожа-
ного дивана и даже...

Ох, лучше не вспоминать. Но, чем больше стараюсь забыть, тем сильнее и отчетливее
помню. Что за напасть?

Вошла в кабинет и замерла у дверей. Сцепила руки в замок за спиной, стараясь унять
дрожь в пальцах и усмирить медленным дыханием бьющееся от страха сердце.

– Что же вы замерли у дверей? Проходите и занимайте любое из кресел или... диван.

Его голос на последнем слове чуть дрогнул, или мне показалось? Скорее всего, показа-
лось.

Я прошла, села в кресло, сложила руки на коленях, как примерная ученица, и опустила
глаза, потому что его пристальное наблюдение за мной вызывало дискомфорт.

– Тимур Багратионович уже ввел вас в курс дела? – деловито поинтересовался у меня
Сталь.

Подняла голову и кивнула.

– Хорошо. Тогда вот, ознакомьтесь. – Он пододвинул на край стола, ближе ко мне, такой
же талмуд, как и Сарбаев!

Он серьезно? Ребят, да мне проще пойти и застрелиться! Нет, лучше этих двоих застре-
лить.

– Что это? – поинтересовалась я, еще надеясь, что это просто какой-нибудь список,
например подозреваемых. Или же договор с новыми партнерами, а мне нужно перевести его
на русский язык...

– Это трудовой договор. С того момента, как поставите свои подписи, вы, Анастасия
Андреевна, станете моим личным помощником.

Я глупо хихикнула. Нервы скоро сдадут, и я превращусь в неврастеничку.

– Я сказал что-то смешное? – холодно спросил Сталь.

– Кхм... Простите. Ничего. Просто... – Черт! Я не желаю становиться слугой двух гос-
под! – А какие обязанности у вашего личного помощника?

Сталь приподнял одну бровь и улыбнулся краешком губ.

– В договоре все прописано. Я уверен, вам понравится, – загадочно ответил он. – И зарплата вас приятно удивит, Анастасия.

Ага, ага... Я помню, сколько заплатил мне Сарбаев и во сколько меня оценили вы, господин Сталь!

Конечно, я это вслух не сказала, но пометочку для себя сделала.

– Я ведь могу изучить документы дома, в спокойной обстановке? – с вежливой улыбкой поинтересовалась я.

На секунду мужчина задумался. Видно было, он ожидал, что я прямо сейчас растекусь лужицей (от страха) и подпишу все бумажки. Ага, конечно, разбежалась. Я хоть и трусиха, но довольно умная.

– Хорошо, – дал мне свое дозволение Сталь.

– Благодарю. Я могу идти?

– Вы кофе варить умеете?

Не-е-ет!

– Э-э-э... а-а-а... ну да, – глубокомысленно изрекла я.

– Тогда сделайте мне кофе – двойной черный, без сахара и сливок. А после мы поедem с вами на важную встречу, – огорошил меня Сталь.

Что? Куда? Но у меня же Сарбаев!

– Я не могу, – пискнула я, осознавая глупость ситуации, в которую загнали меня эти двое. Сталь удивился.

– Почему это вы не можете? Вы вообще-то на работе, Анастасия Андреевна.

– Просто Тимур Багратионович уже дал мне задания, и я не...

– Про Тимура Багратионовича можете забыть. Не переживайте насчет него, – обрадовал меня Сталь. – Идите и сделайте мне кофе. И кстати, на этой встрече будут присутствовать немцы, покажете свой профессионализм, Анастасия Андреевна.

Я деревянным шагом вышла из кабинета, прижимая к груди договор от второго начальника.

И что мне теперь делать?

«Иди и вари кофе», – подсказало сознание.

Точно, кофе.

* * *

Не знаю как, но Сарбаев узнал, что я нахожусь у Сталя.

Он вошел в приемную с плотно сжатыми губами, сверкая черными глазами, как настоящий демон. Только что пар из ушей не валил.

– Белова! – раздался его низкий баритон, приправленный сердитыми нотками. – Почему я должен искать вас по всему этажу?

Если честно, меня тоже все происходящее начало раздражать. Такое ощущение, что я одна какая-то незаменимая и особенная. Чушь полная!

– Простите, Тимур Багратионович, но Димитрий Станиславович попросил сварить ему кофе, а потом поехать вместе с ним на деловую встречу, – ответила я ровным спокойным тоном, хотя внутри у меня все бушевало от негодования.

Сарбаев нахмурился, ничего не сказал и с наглым выражением на лице вошел в кабинет к Сталю.

Ну и отлично. Может, они там сейчас по-мужски переговоят и меня оставят наконец в покое.

Не знаю, о чем говорили мои боссы и что в итоге решили, но на встречу мы отправились втроем – я, Сталь и Сарбаев.

Между ними двумя я чувствовала себя как прослойка из колбасы в бутерброде. И ощущения, скажу вам, так себе.

Особенно неприятно было ловить на себе удивленные и настороженные взгляды сотрудников компании, когда мы дружно выходили из лифта. Мужчины нагло игнорировали всех, быстрым и размашистым шагом направляясь к двери. Я хвостиком семенила вслед за ними, стараясь не подвернуть ноги на каблуках.

Блестящий черный джип медленно двинулся к нам, стоило мужчинам спуститься с крыльца офисного здания. Шофер в черном костюме, похожий на бандита, выскочил из автомобиля и открыл двери в салон.

Димитрий и Тимур помогли мне забраться внутрь. И, конечно же, сели по бокам, плотно стиснув меня своими крупными телами. Теперь точно получился сэндвич.

Дверца захлопнулась, и автомобиль плавно выехал с парковки.

– Артем, едем в ресторан «Сейджи», – сказал Сталь водителю и сопроводил сказанное жестами, как для глухонемых.

Водитель кивнул.

Я завертела головой. Салон автомобиля был обтянут черной кожей, источавшей приятный аромат. Может быть, поездка была бы приятной, но ее омрачал тот факт, что рядом со мной находились двое мужчин, туманившие мой разум запахом своих тел, смешанным с ароматом модной туалетной воды.

Голова немного закружилась. Поодиночке я их еще могла выдержать, но двоих сразу было слишком много. Они давили на меня своей властной аурой, расплющивая сознание, словно под мощным прессом. Хотелось скорее выбраться на свободу и вдохнуть свежего воздуха, чтобы прогнать от себя навязчивый аромат этих мужчин.

– Почему вы до сих пор одиноки, Анастасия Андреевна? – нарушил вдруг тишину Сталь.

– Или ты просто предпочитаешь свободные отношения? – добавил с ухмылкой Сарбаев.

При этом оба смотрели в свои телефоны и что-то там писали. Уж не письма ли друг другу? Мне не нравились эти провокационные вопросы. Сколько можно меня изводить?

– Мне неприятны намеки и скрытый смысл ваших вопросов, – рассердилась я.

Мужчины одновременно повернули ко мне головы.

– Ты красивая женщина, Настя. Молодая и почему-то одинокая, – заметил Сарбаев.

– Этот вопрос не просто так нас волнует. Одиноким женщинам легко вскружить голову и убедить их делать так, как захочет мужчина.

Что опять за игры и загадки? Почему они прямо не могут сказать, что хотят от меня услышать? И вообще, я не одинока, я свободна!

– Я всегда умела разделять личную жизнь и работу, – сухо ответила я, стараясь абстрагироваться от мужчин и постигнуть дзен посредством мысленного счета. Получалось плохо.

– А что, если кто-то из нас попытается заигрывать с вами? – спросил Сталь.

Я вдруг ощутила, как мой желудок сжался и ухнул вниз. Чего же они хотят от меня?

– Простите, но тогда я поставлю вас на место, – услышала я собственный голос, который не узнала – столько арктического льда в нем было. Еще бы! Они действительно меня уже достали.

Сарбаев пробормотал себе под нос что-то удивленное, но его роскошный чувственный рот даже не изогнулся в улыбке. А вот Сталь рассмеялся и спросил:

– Почему же?

– Потому что я никогда не смешиваю работу и личную жизнь, – повторила я для особо одаренных.

– Но ты ведь хочешь сделать карьеру? – больше утверждая, нежели спрашивая, сказал Сарбаев.

Мне не понравилась постановка вопроса. К чему они ведут?

– Кхм... Хочу, – ответила я после небольшой заминки.

– Вы когда-нибудь слышали о том, что лестница наверх ведет через постель? – вкрадчиво поинтересовался Димитрий.

Ах вот оно что.

– Мне этот вариант не подходит, Димитрий Станиславович, – резче, чем необходимо, сказала я. – Димитрий Станиславович и Тимур Багратионович, я вас обоих попрошу обсудить этот вопрос один единственный раз и больше к нему не возвращаться.

Я покосилась на водителя.

– Артем глухой, можете говорить, – пояснил Сталь.

Ооо... Я растерялась, но нить разговора не утратила.

– Да, конечно. Так вот. Я не собираюсь с вами больше... спать. Ни с кем из вас. Вообще ни с кем из компании. В принципе этого никогда и не было, а пятница... Я вам уже все объясняла и повторять не собираюсь. И если вы действительно хотите взять меня на должность личного помощника, то должны учитывать и мои желания тоже.

– Я люблю учитывать женские желания, – хмыкнул Сарбаев, вызывая во мне волну смущения и раздражения.

Сталь тихо рассмеялся.

Я сложила руки на груди и решила вообще с ними не разговаривать, но потом не выдержала и сказала:

– Все равно не понимаю, зачем я вам.

– Затем, что ты вызвала к себе интерес, Настя. Я лично изучил твое дело и был крайне удивлен, что такой специалист, как ты, находится на такой низкой должности, – сказал Сарбаев.

– Угу, а сейчас я вообще курьер, – напомнила я ему.

Сталь наклонился ко мне и сказал:

– Подписав со мной договор, Анастасия Андреевна, вы официально вступите в должность личного помощника, и уверяю, будете довольны работой со мной.

Сарбаев рассмеялся и сказал:

– Не слушай его, Настя. Димитрий загонит тебя, как рабочую лошадку. Он беспощадный тиран, когда дело касается работы.

– По крайней мере, у меня она наберется опыта и познает много нового. А у тебя что она сможет перенять?

Веки Сарбаева дрогнули.

– Поговорим не при Анастасии.

– Поговорим, – кивнул Сталь.

Мне захотелось испариться, рассыпаться на атомы и исчезнуть из поля зрения этих двух ненормальных. И чего они ко мне привязались?

Недолгая тишина вновь была нарушена одним из моих боссов.

– Люди из команды Димитрия Станиславовича не ведут личную жизнь, Настя. У них на это нет ни времени, ни места. Его личный помощник должен находиться с ним рядом семь дней в неделю, пятьдесят две недели в году. Конечно, ты будешь учиться, получать опыт и расти в профессиональном плане, но о личной жизни придется забыть навсегда. И ты будешь работать с ним, на сколько хватит сил и здоровья. Скорее всего, ты будешь доведена работой до сердечного приступа. Одним словом, когда у тебя не останется ни сил, ни здоровья, он вышвырнет тебя словно расходный материал, как уже было однажды с его личной помощницей...

– Тимур... – прорычал Сталь. – Прекрати нести эту чушь.

– А с вами, Тимур Багратионович? – смело спросила я.

– Что?

– Если я буду работать с вами, что будет тогда? Какие перспективы и какая работа ждет меня? Вы ведь так и не рассказали. Впрочем, никто из вас не рассказал о моих обязанностях.

Сарбаев коротко рассмеялся.

– Поверь, работать со мной тебе обязательно понравится.

– Мы приехали, – промычал водитель, и разговор пришлось отложить.

Мне помог выйти из автомобиля Сарбаев, крепко удерживая за пальцы. Когда я вышла, он не отпустил мою руку, но я сделала вид, что мне срочно что-то понадобилось в сумочке, и ему пришлось меня отпустить.

Сталь снова занял свое место по другую сторону от меня и сказал:

– Приготовьте блокнот с ручкой, Анастасия Андреевна. Ваша задача – записывать все вопросы, поступившие от немцев, а также их пожелания. Независимо от того, *что* на эти вопросы я буду отвечать. Вам ясно?

Вот засада!

– Ясно все, кроме одного, – сказала я и остановилась.

Мужчины остановились тоже и вопросительно посмотрели на меня.

– Я не знала, что нужно взять с собой блокнот и ручку. У меня их нет.

Сарбаев хмыкнул:

– Дмитрий Станиславович считает, что его сотрудники умеют читать мысли.

Сталь заскрипел зубами и, ничего не сказав, направился обратно к джипу. Вернулся довольно быстро и протянул мне новенький блокнот и красивую перьевую ручку.

– Спасибо, – криво улыбнулась я.

– Ручку не потеряйте, Анастасия Андреевна, – был мне ответ.

Глава 10

Когда наступил конец рабочего дня, я готова была танцевать ламбаду, кричать «Аллилуйя!» и возносить благодарственные молитвы всем известным и неизвестным богам. Наконец-то можно бежать домой и не видеть больше ни Сарбаева, ни Сталя.

От предложения боссов подвезти меня до дома я вежливо отказалась и, как только получила разрешение уходить, умчалась из офиса так быстро, что пятки сверкали.

И тут же набрала номер телефона Ульки.

– Привет, подруга. Я уж думала, ты про нас забыла и решила не рассказывать новостей, – посетовала та.

– Уля, если хочешь, чтобы я и дальше тебе звонила и вообще была жива и здорова, то срочно приезжай ко мне, нужна твоя профессиональная помощь, – протараторила я.

– О как, – озадаченно произнесла она. – В двух словах расскажи-ка.

– Мне дали новую должность, – сказала я, неровно дыша от быстрой ходьбы.

– Так это же прекрасно, Насть!

– Рано радуешься за меня, – пробурчала я в ответ. – Должность личного помощника у босса номер один и аналогичная – у босса номер два. А еще бонус – нет никакой возможности отказаться от этой должности или уволиться. Подробности не по телефону.

– Все неладно в датском королевстве, – произнесла Улька. – А я чем смогу тебе помочь, дорогая?

Я печально вздохнула, дернула плечом, на котором висела тяжелая сумка с двумя талмудами.

– Эти две наглые морды выдали мне трудовые договоры на подпись. Я взяла их домой для изучения и должна завтра принести подписанными или с правками от себя. Только есть одна проблема.

– Я уже ничему не удивлюсь, – сказала Ульяна.

– Уля, каждый договор размером с «Войну и мир»! Мне хочется волосы на голове рвать от бессилия и отчаяния! Как я успею все изучить за одну ночь?

– У тебя роскошные волосы, не нужно их трогать, – нравоучительно произнесла подруга.

– А я не про себя говорила. Это их волосы пострадали бы.

– Оу, ну тогда все отлично. Ладно, жди меня через часик или полтора. И учти, я тоже с работы и жутко голодная.

– Спасибо, Уль. Что бы я без тебя делала? А насчет ужина не переживай. Я тебя сытно накормлю.

– Машку тоже позови, пусть и она нам помогает.

– Обязательно! – улыбнулась я.

После разговора с подругами всегда становится легче и кажется, что жить не так страшно.

Набрала номер Марии.

Она сказала, что приехать не сможет – заболели оба ее сына и муж. Друг младшего, будучи у них в гостях, принес ветрянку и заразил всех. Оказалось, что ее муж еще не болел ветрянкой. И теперь подруга нарезает круги вокруг своей троицы и лупит по рукам, чтобы не чесались.

Но благодаря скайпу Машка все равно будет с нами.

Дома я поставила на разогрев борщ, котлеты и бросила в кастрюлю с кипящей водой любимые Улькины макароны.

Улька хоть и худенькая, но покушать любит будь здоров.

Пока все варилось и подогревалось, я прокручивала в голове встречу с немцами. Щеки мои вновь заалели.

Боже! Если бы я только знала, какая тема будет обсуждаться, то ни за что и никогда бы не поехала на эту встречу! Всеми силами бы упиралась или разыграла бы из себя больную.

А обсуждалось открытие нового направления в компании – скорой поставки интимных товаров из Германии. Учитывая тот факт, что компания занималась продажей товаров для дома из европейских стран и Азии, то было странным узнать, что планируется работать с таким оригинальным видом товара.

Нет, нет, я совсем не ханжа (особенно учитывая тот день, когда я побывала в койке у обоих боссов), но, когда немцы лично меня спрашивали о том, понравилось бы мне, используя мой партнер ту или иную игрушку или стимулятор, мне хотелось провалиться сквозь землю. Тем более, что в этот момент на меня заинтересованно поглядывали Сарбаев и Сталь.

И вообще, похоже меня взяли на эту встречу не для того, чтобы вести записи и переводить (Тимур Багратионович и Димитрий Станиславович отлично говорили на немецком языке), а для того, чтобы немцы, показав нам товар (на планшете), имели возможность услышать женское мнение.

Я усилием воли смогла удержать лицо (правда уверена, что при этом оно было не просто красным, а свекольного оттенка) и ответила иностранцам, что не могу дать ответ, так как мне еще не приходилось использовать такие аксессуары в интимной жизни.

Боже! Люди! Видели бы вы в этот момент лица моих боссов!

Такое ощущение, что мой ответ их поразил.

Одним словом, чувствую, что скоро мне придется скупать по аптекам валерианку и пустырник. Эти боссы не дадут мне больше скучать. Что ни день, то просто сногсшибательное веселье.

Я переоделась в домашнюю одежду и взгляд зацепился за договоры. Раздражение вновь накатило жгучей волной. Я начала размышлять, а точнее, предаваться мечтам о наиболее подходящей смерти для своих боссов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.